

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля № 7. 1874 года.

---

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Января 14.— Относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, съ изложеніемъ указаній относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ. *Приказали:* изложенныя въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета указанія относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, для сообщенія, къ свѣдѣнію и руководству, во всѣ семинаріи и училища.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривается, что во многихъ духовныхъ училищахъ русскій языкъ и церковно-славянскій преподаются частію несогласно объяснительной запискѣ къ программѣ означенныхъ языковъ, частію безъ знанія современнаго метода и приемовъ преподаванія, въ частности же замѣчены слѣдующіе недостатки:

1) Рекомендованный программой и объяснительною къ ней запискою практическій методъ преподаванія русска-

го языка многими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надлежаще примѣняемъ съ разборомъ примѣровъ для вывода правила.

2) Значительное большинство преподавателей, при практическомъ преподаваніи грамматики русскаго языка, слишкомъ много занимали учениковъ разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Проходили цѣлые уроки въ занятіяхъ тѣмъ, что ученики отдѣляли одно предложеніе отъ другаго, узнавали члены онаго или части рѣчи. Такая однообразная работа, будучи слишкомъ продолжительною и часто повторяемою, можетъ утомить учениковъ и не оказывать вліянія, развивающаго ихъ умъ.

3) Иные наставники, строго держась порядка учебника, требовали буквального изученія назначаемыхъ уроковъ, не заботясь болѣе всего объ осмысленномъ усвоеніи изучаемаго.

4) Многіе учителя не понимали, что во всякомъ грамматическомъ вопросѣ существенно важное заключается въ немногомъ, и потому особенно не отличали его, а проходили все подъ-рядъ.

5) Почти вездѣ недостаточно изучали правописаніе по частямъ, какъ указано въ программѣ, когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ, напр. окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа мужскаго рода и средняго въ прилагательныхъ; окончаніе сравнительной степени и проч.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ, проходя положенное въ классѣ, напр. III-мъ, наставникъ оставлялъ безъ вниманія пройденное во II-мъ, и не исправлялъ слабого знанія изъ прежде пройденнаго.

7) Очень не многіе наставники требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія и еще меньшее ихъ число добивалось того съ надлежащею настойчивостію, а нѣкоторые и сами не умѣли выразительно читать.

8) Недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію.

9) Стихотвореніями вообще мало занимались. Въ однихъ училищахъ вовсе не учили ихъ, въ другихъ выборъ прелоставляли учащимся. Назначенное для заучиванія стихотвореніе учитель не разъяснялъ, не училъ произно-

силь, не дѣлалъ его по частямъ и въ цѣломъ предметомъ письменныхъ упражненій.

10) Многіе по прежнему назначали перелагать стихи въ прозу, хотя такое упражненіе не рекомендуется программю, какъ превосходящее развитіе училищныхъ учениковъ, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, и при этомъ довольствовались тѣмъ, что ученики употребляли тѣже слова, но въ иной формѣ и въ другомъ порядкѣ, напримѣръ извѣстное описаніе Пушкина Полтавскаго боя «горитъ востокъ зарею новой»...излагали такъ: «востокъ загорѣлся новой зарей и загрохотали пушки на холмахъ и по равнинамъ», вмѣсто того, чтобы поэтическія, образныя выраженія замѣнить настоящими прозаическими, хоть въ слѣдующемъ родѣ: «лишь только занялась утренняя заря, какъ началась сильная пальба изъ пушекъ, расположенныхъ по холмамъ и на равнины». Такое занятіе обнаруживало въ наставникахъ непониманіе дѣла и сообщало ученикамъ превратное понятіе о задачѣ.

11) Въ однихъ училищахъ диктовка была почти каждый классъ, въ другихъ вовсе не было письменныхъ упражненій, и ни въ одномъ не были испытаны всѣ виды упражненій, указанные на стр. 10 и 11 училищной программы.

12) Не всѣ наставники исправляли письменныя упражненія учениковъ, а мѣстное начальство не обращало должнаго вниманія на это важное въ преподаваніи упущеніе.

13) При переводахъ и при разборѣ сочиненій не занимались сравненіемъ формъ выраженія и объясненіемъ сходства и различія между ними.

14) Не разнообразили занятій на урокахъ особенно въ низшихъ классахъ.

15) Наконецъ между преподавателями языковъ не было соглашенія относительно употребленія ими однихъ и тѣхъ же грамматическихъ терминовъ.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія русскаго языка и церковно-славянскаго въ духовныхъ училищахъ, учебный комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники духовныхъ училищъ могла бы руководствоваться при выполненіи программы съ объяснительною къ ней запискою,

Отъ поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ ни мало, повидимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если пріобрѣтены не механическою работою и не случайными упражненіями, а были плодомъ обдуманнаго и къ определенной цѣли направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, отчетливое уразумѣніе имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служатъ, а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполне доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній, б) рассказъ содержанія оныхъ, в) изученіе наизусть лучшихъ мѣстъ, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, д) письменныя упражненія.

Всѣ означенныя занятія должны продолжаться во всѣхъ классахъ духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало.

I. Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ низшихъ классахъ *отъ самаго* каждый урокъ, чтобы пріучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ каждаго слова, вполне внятно, правильно и громко, также *выразительнымъ*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы они навѣкли отдѣлять въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихся, необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять: почему прочитано имъ что либо съ большею силою голоса, и заставлять ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника успѣхи учениковъ въ чтеніи едва-ли возможны въ желаемой степени.

II. Умѣнье складно и бѣгло рассказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, развивать его постепен-

но и настойчиво. Учить дѣтей связному разсказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними, обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ къ разсказу и повтореніемъ послѣ замѣчаній. Въ иныхъ случаяхъ вопросами доводитъ наставникъ учениковъ до уразумѣнія хода разсказа и заставляетъ ихъ пересказывать близко подлиннику, безъ измѣненія порядка его и формы, или свободно, своими словами. Отчетливаго пересказа можно требовать лишь послѣ объясненій наставника и послѣ примѣрныхъ его разсказовъ.

III. Для *заучиванія* наизусть избираются небольшія басни или мѣста изъ стихотвореній, совершенно доступныя пониманію дѣтей. Въ избранномъ наставникъ объясняетъ непонятное ученикамъ при участіи всѣхъ ихъ; потомъ показываетъ имъ надлежащее произношеніе стихотворенія. Для выработки правильнаго и выразительнаго выговора выученное произносится учениками, по временамъ повторяется и въ высшихъ классахъ все то, что выучено было въ низшихъ; оно же постоянно служитъ матеріаломъ для практическихъ упражненій: для пересказа своими словами, въ иной формѣ (прошедшее замѣняется настоящимъ, единственное множественнымъ и под.), и для писанія изъ него, на виду у всѣхъ, на классной доскѣ, отдѣльныхъ словъ, выраженій, предложеній и цѣлой рѣчи въ видахъ правописанія.

IV. Чтеніе и разсказъ въ первомъ классѣ должны сопровождаться разборомъ состава рѣчи въ видахъ правописанія и подготовленія дѣтей къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли на первое же время нужно указать имъ краткое нераспространенное предложеніе и главные члены онаго подлежащее (по вопросу кто или что) и сказуемое (что дѣлаетъ) въ примѣрахъ, безъ опредѣленій, на примѣръ: человекъ идетъ, погода хороша. Отъ подлежащаго прямой переходъ къ предмету — имени существительному, при чемъ указываются окончанія его (ъ — ь, й, о — е, а — я), измѣненія по числамъ и падежамъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, на прим.: *отецъ* заботится объ насъ, — домъ отца далеко, — я пишу отцу, — увѣдомляю отца, — домъ построенъ отцомъ, — объ отцѣ мнѣ писали, — отцы наши пріѣдутъ и под. При вопросахъ под-

лежащему: что предметъ дѣлаетъ (поеть, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ, писалъ) и будетъ дѣлать—объяснятся формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ и т. д.), также прошедшаго (ѣ—а—о—ли); наклоненіе изъявительное понятно изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (ть, чь, ться, чься), и повелительное какъ приказаніе (й—ь—и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоименія, а на вопросы: *какой, каковъ, чей*—откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлыя цвѣты, бѣлыя тетради,—синіе листы, синія краски). Сравненіе признака въ предметахъ (палка длиннѣе карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встрѣчающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда оно означаетъ дѣйствіе или состояніе, существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмѣрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главныя части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, полезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (наприм.: пуля дура), въ другихъ разнится отъ него (напр.: голова болитъ галава балить,—его бы сдѣлать офицеромъ); указать бы при этомъ случаи, когда *о* удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?), и когда произносится какъ *а* (до ударенія?), напр.: горохъ, молотить, ложку положить, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тождественныя звуки—означаются разными буквами, наприм.: мѣрь и мѣръ, бѣленіе, повелѣніе и проч.

Съ перваго же класса слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для практическаго изученія коренныхъ словъ съ буквою ѣ необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы ѣ въ корнѣ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе на то, чтобы они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напримѣръ: п. вм. б, ф. вм. в, к. вм. г, т. вм. д, ш. вм. ж, напр.: бопъ, житкій, дрошь и под.). Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба—бобу—бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожь—дрожать и проч.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву ѣ въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстоимѣній; и букву и вмѣсто ы въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, к, х, ж, ч, ш, щ, напримѣръ: падежи, наши и проч.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при рѣшеніи вопросовъ, наприм.: 1) Когда ѣ въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить, съѣлъ, слизнова) и когда выпадаетъ (подносить, издать). 2) Чѣмъ можно отличать неопредѣленное наклоненіе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3 го лица настоящаго времени единственнаго числа гдѣ нѣтъ ѣ (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ въ правописаніи? 3) Всѣ ли глаголы, имѣющіе предъ тѣ звукъ е, пишутъ его чрезъ ѣ (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) Ё передъ тѣ въ глаголахъ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть—терпѣніе—терпеливый, имѣть—имѣніе—сомнѣніе, вѣдѣти—вѣдѣніе—свѣдѣніе. Отъ одѣть—одежда, также надежда отъ надѣяться)? 5) Буква у или ю передъ тѣ въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго или буду-

щаго времени не соотвѣтствуютъ ли соединительной буквѣ *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа наприм.: ржетъ — ржутъ, — режемъ—режутъ, дуете,—дуютъ и проч., а буквы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соотвѣтствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, наприм.: держишь — держать, ходишь — ходятъ, садится—садутся, (глаголь хочешь — хотятъ не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ сознаніи учащихся частымъ напоминаніемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіяся въ его «русской начальной школѣ». Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запоминаніе ихъ. Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ правописаніи, могутъ образовать въ нихъ чутье къ правильному строенію выраженій. Съ этою цѣлію въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ:

1) Написать на классной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописанію, наприм.: сердце, здравствуй, съизнова, участвовать, слова съ буквою *ѣ* въ выученныхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненные правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

4) Сравненіе предметовъ, находящихся предъ глазами ученика, по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указать мѣсто точкѣ и запятой.

Церковнославянскій языкъ безъ особаго труда можетъ быть усвоаемъ учениками перваго класса чрезъ чтеніе, которымъ нужно и занимать ихъ. Многія слова и формы его, какъ тождественныя съ русскими, будутъ понятны имъ безъ объясненій, отличныя же отъ русскихъ слова и формы немедленно должны быть указываемы и объясняемы самимъ наставникомъ, который можетъ требовать отъ учениковъ лишь хорошаго пониманія и памятованія объясненнаго. Изъ 4-хъ уроковъ 1-го класса по половинѣ двухъ уроковъ слѣдовало бы употребить на практическое изученіе церковнославянскаго языка.

Уменьшая чтеніе церковнославянскаго текста въ слѣдующихъ классахъ, не должно совершенно прекращать его. Съ изученіемъ синтаксиса въ примѣрахъ должно быть соединено чтеніе текста даже древнеславянскаго правописанія, съ которымъ ученики III класса и IV-го непременно должны быть ознакомлены по изборнику Перевлѣсскаго. Все обученіе въ первомъ классѣ должно быть совершенно практическое, состоять въ живой бесѣдѣ учителя съ цѣлымъ классомъ учениковъ и въ постоянномъ занятіи ихъ упражненіями и объясненіями. Въ теченіи года ученики должны быть на столько ознакомлены съ составомъ русской рѣчи, что могли бы узнавать ими существительное и прилагательное, глаголь и мѣстоимѣніе, склонять существительное съ прилагательнымъ, узнавать времена и наклоненія въ глаголѣ. Изъ синтаксиса они должны умѣть отдѣлять простое предложеніе отъ другихъ и въ каждомъ простомъ указывать подлежащее, сказуемое и пояснительныя слова. Въ правописаніи должны наблюдать вышеуказанные случаи; сверхъ сего они должны читать толково, съ остановками лишь по требованію смысла, не однообразно, писать крупнымъ и среднимъ шрифтомъ безъ искаженія словъ въ объясненныхъ случаяхъ, также составлять простыя предложенія по данному подлежащему или сказуемому при помощи вопросовъ (кто или что, что дѣлаеть, гдѣ, кому, чѣмъ, какъ, чей, и проч.), вызываемыхъ смысломъ данныхъ словъ, на примѣръ: товарищъ (что дѣлаеть?) пишетъ (что?) письмо (какъ?) старательно (кому?) матери (чей?) своей (чѣмъ?) перомъ (какимъ?) стальнымъ.

Съ посильнымъ знаніемъ вышеуказаннаго, съ навыкомъ къ умственному труду ученики перваго класса могутъ вполне удовлетворить требованіямъ экзамена во второй классъ духовнаго училища и развитіемъ своимъ значительно облегчить свои послѣдующія занятія систематическимъ изученіемъ отечественнаго языка.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка съ церковнославянскимъ уже сказано было, что изученіе грамматики ихъ должно быть практическое, т. е. правила ея должны быть выведены изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ. Этотъ методъ остается во всей силѣ и на будущее время съ слѣдующимъ присовокупленіемъ:

1) Наставникъ 1-го класса, куда поступаютъ дѣти изъ приготовительнаго класса и домашняго образованія, въ первое время долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы уравнивать всѣхъ учениковъ примѣнительно къ пройденному въ приготовительномъ классѣ и на основаніи назначеннаго программю по русскому языку къ изученію въ 1-мъ классѣ.

2) Каждое разъясненное правило должно быть укрѣплено въ памяти и въ сознаніи учениковъ новыми примѣрами, которые они сами находятъ и разбираютъ подъ руководствомъ наставника. Въ такомъ занятіи видно бываетъ, какъ вѣрно и основательно поняли они преподанное имъ.

3) Такъ какъ знаніе грамматики языка состоитъ не только въ изученіи законовъ его, но и въ умѣннѣ правильно выразиться на немъ, устно и письменно, поэтому наставникъ долженъ отучить своихъ учениковъ отъ неправильностей мѣстнаго говора и приучить къ выговору образованнаго общества, равно и къ общепринятому правописанію. Для послѣдней цѣли, при объясненіи каждой этимологической формы, непременно тогда же должны быть указаны правила ея правописанія, и съ этой поры нужно строго слѣдить, чтобы никто не ошибался противъ объясненныхъ правилъ. При окончаніи каждой части рѣчи необходимо повторять относящіяся къ ней правила правописанія и испытывать учениковъ диктовкой, направленной къ опредѣленной цѣли.

4) При малоуспѣшности учениковъ по русскому языку, зависящей въ значительной степени отъ недостаточна-

го занимація ихъ указанными въ программѣ упражненіями, изъ коихъ оныя вовсе не были имъ назначаемы слѣдовало бы усилить ихъ вообще согласно указаніямъ программы, въ томъ числѣ и устныхъ, подъ буквою *н*, ограничиваясь конечно примѣрами, напримѣръ: въ выраженіи «войти въ комнату, взойти во второй этажъ» можно ли поставить одинъ глаголь на мѣсто другаго? «Онъ *умѣетъ* чинить перо, и я *знаю* какъ оно чинится». «Во *всякую* (каждую?) погоду выхожу я на прогулку *каждый* (всякій) день». «*любопытство* нехорошо, а *любопытельность* похвальна» и под. Занимая учениковъ различеніемъ словъ по значенію, наставникъ долженъ имѣть въ виду образовать въ нихъ навыкъ къ выбору такихъ словъ для выраженія мысли, которая наиболѣе точно обозначаютъ ее.

5) Для побужденія учениковъ къ изученію правописанія слѣдовало бы требовать, чтобы каждый изъ нихъ готовился, по вызову наставника, написать что либо на классной доскѣ. Для низшихъ классовъ достаточно, если ученикъ напишетъ одну мысль или двѣ въ связи, со смысломъ, хотя и въ такомъ родѣ: сегодня я всталъ рано и повторилъ (повторялъ?) уроки, или: я вошелъ въ классъ и положилъ фуражку въ ящикъ. Такими упражненіями учитель долженъ имѣть въ виду скорѣе достигнуть правильного правописанія, скорого письма, вѣрнаго выраженія и отчета въ написанномъ. Изъ старшихъ классовъ каждый ученикъ долженъ готовиться писать отчетъ о видѣнной картинѣ въ природѣ или въ искусствѣ, или почему прочитанное имъ мѣсто въ книгѣ понравилось ему, или рассказать о видѣнномъ событіи и под. При разборѣ упражненій старшихъ классовъ прилагаются тѣже требованія, но присовокупляется наблюденіе за болышею связью и послѣдовательностію въ изложеніи и за точностію выраженій.

6) Нужно разъяснить ученику, что при развитіи темы (наприм. возвращеніе мое въ училище, — ловля рыбы, — собираніе грибовъ и под.) онъ долженъ излагать *свои* впечатлѣнія отъ видѣннаго и испытаннаго, *свое* участіе въ описываемыхъ дѣлахъ, совершившихся въ опредѣленное время, на извѣстной мѣстности, а не излагать оныя безлично, въ видѣ разсужденія, что должно быть отнесено къ семинаріи.

7) Для разсмотрѣнія и исправленія наставниковъ письменныхъ упражненій учениковъ III класса и IV училищное правленіе должно назначить сроки, послѣ которыхъ наставникъ долженъ представить ихъ на просмотръ смотрителя, такъ какъ послѣдній обязанъ слѣдить какъ за правильнымъ веденіемъ ихъ учителемъ, такъ и за успѣхами учениковъ. Въ случаѣ замѣченной неисправности или неправильности дѣйствій онъ обязанъ немедленно указать то и другое по принадлежности и направить все по надлежащему. Въ низшихъ классахъ смотритель можетъ разсматривать письменныя упражненія учениковъ при посѣщеніи уроковъ или въ иное время, что не возбраняется ему и въ высшихъ классахъ.

8) Для провѣрки самостоятельности письменныхъ упражненій учениковъ II-го класса, III и IV учитель долженъ разъ въ мѣсяцъ назначить при себѣ въ классѣ одну и ту же письменную работу всѣмъ, или подѣ диктовку, или изложить прежде изученное ими, или на тему избыта учениковъ. Послѣднее можно допустить для IV класса и для III только во второй половинѣ учебнаго года.

9) При объясненіи строенія періодовъ, какъ формы выраженія болѣе полной и сложной, надобно обращать строгое вниманіе на логическую сторону, такъ какъ сочетаніе главныхъ частей періода и второстепенныхъ основывается на внутренней ихъ связи между собою. Эту же связь какъ въ періодической рѣчи, такъ и въ отрывистой, всегда должны имѣть въ виду ученики при составленіи собственныхъ сочиненій, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ связанному и послѣдовательному изложенію мыслей. Знаніе же строя разныхъ видовъ періода необходимо а) для надлежащаго перевода на русскій языкъ періодической рѣчи классическихъ писателей, у которыхъ она слагалась съ равновѣсіемъ между главными частями, — б) для изученія слога нашихъ писателей, употреблявшихъ періодическую рѣчь, — в) для свободнаго пользованія періодами въ собственныхъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь сама собою строится въ формы періода по теченію и складу мыслей для болѣе стройнаго ихъ выраженія.

10) Въ IV классѣ духовнаго училища программу положено окончить изученіе грамматики русскаго языка съ

церковно-славянскимъ, но занятія грамматическія отнюдь не должны быть прекращаемы съ переходомъ въ семинарію. Тамъ при изученіи логики, они должны бы были возобновлены по причинѣ тѣсной связи логическаго отношенія мыслей съ устройствомъ предложеній. При чтеніи ученическихъ сочиненій, также при разборѣ писателей, особенно прежнихъ, всегда нужно указывать, что въ языкѣ ихъ неправильно со стороны грамматической и что составляетъ особенное достоинство языка. Такимъ образомъ учащійся можетъ дополнять теоретическія свои свѣдѣнія новыми данными и, на основаніи ихъ, укрѣпляться въ знаніи языка. Въ тоже время внимательное чтеніе лучшихъ писателей и отчетливое пониманіе красоты ихъ выраженій сообщитъ ему навыкъ къ строенію точной и полной правильной его рѣчи.

11) Такъ какъ при объясненіи ученикамъ грамматическихъ категорій, общихъ всѣмъ языкамъ, должно быть единство, то наставнику русскаго языка необходимо имѣть въ виду терминологию тѣхъ руководствъ, по которымъ приходится этимологія и синтаксисъ другихъ языковъ. Для установленія же надлежащаго единства и соотношенія въ преподаваніи языковъ необходимо заблаговременное распредѣленіе учебнаго матеріала въ подробныхъ конспектахъ на каждую четверть года и постоянное соглашеніе преподавателей, кому изъ нихъ первому, по большому количеству уроковъ, объяснять общіе грамматическіе вопросы и въ какомъ видѣ.

12) Наконецъ, со стороны какъ практическаго метода преподаванія, такъ и для разъясненія теоретической части, пособіемъ могутъ служить еще слѣдующія сочиненія: 1) три книги г. Николенко, подъ заглавіемъ: «пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ»; 2) въ сборникѣ статей при практической грамматикѣ Перевлескаго, 1864 года, указаны приемы преподаванія во многихъ мѣстахъ, на примѣръ: въ 1-й части, на стр.: 3, 106, 109, 183, 244, 280, 282, 318, 389, 498, 514, 547 и др.; 3) «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка» г. Басистова; 4) Примѣрные практическіе уроки по грамматикѣ русскаго языка, помѣщенные въ педагогическихъ изданіяхъ.

5) Учебный планъ по русскому языку и церковно-славянскому, составленный для гимназій.

Затѣмъ болѣе тщательное и разностороннее выполнение программы, при помощи вышеизложенныхъ разъясненій въ связи съ указаніями разъяснительной записки къ программѣ, вмѣняется, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1867 года, № 57, въ непремѣнную обязанность наставниковъ подлежащихъ классовъ подъ строгимъ наблюденіемъ ближайшихъ начальниковъ духовныхъ училищъ по 52 § училищнаго устава.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательность епархіальнаго начальства.

Опредѣленіемъ консисторіи, 15 марта утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ вслѣдствіе донесенія благочин. 3 богородиц. округа свящ. Илиіи Никольскаго о пожертвованіи помѣщикомъ *Семеномъ Никол. Марсочинковымъ* въ церковь с. Плесь иконы Успенія пресв. Богородицы съ частицею мощей великомуч. Варвары, сокрытыхъ въ серебр. ковчежцѣ посреди иконы, съ сереб. окладомъ по краямъ иконы, между прочимъ заключено: жертвователю объявить признательность епархіальнаго начальства.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

— Умерли священники: с. Русятина алексин. у. *Павелъ Глаголевъ* и с. Пластова тогожь у. *Георгій Лебедевъ*.

— Утверждены церковными старостами: а, на мѣсто умершихъ 1) венев. у. по с. Глубкамъ кр. соб. *Георгій Свиридовъ*, 2) богородиц. у. по с. Дѣдилову Архангельской ц. государ. кр. *Яковъ Карневъ* 3) новосил. у. по с. Дични отстав. рядовой *Зосимъ Шужкинъ* и б, на мѣсто уволенныхъ по болѣзни 4) алексин. у. по с. Широносову кр. соб. *Григорій Абошкинъ*, 5) епифан. у. по с. Знаменскому—Мышенки государ. кр. *Димитрій Судариковъ* и

б) тул. у. по с. Зайцеву — прихожанинъ тул. мѣщ. *Θеодотъ Костяковъ*.

— Утверждены духовниками: 1) по 2-му благочиннич. богородиц. округу свящ. с. Коломенскаго *Николай Поповъ* и 2) по 1-му благоч. крапивен. округу священ. с. Жердева *Иоаннъ Никольскій*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, перемѣщены на праздныя священническія мѣста: 1) въ с. Русятино алексин. у. — священ. тогожъ у. с. Саввинскаго *Василій Троицкій*, съ предоставленіемъ ему впредь до окончательнаго распредѣленія сельскихъ приходовъ, временно исправлять обязанности священника и по приходу с. Саввинскаго, при чемъ для возможнаго обезпеченія въ содержаніи многочисленнаго семейства умершаго священ. Павла Глаголева — предоставлена вдовѣ Глаголевой просфорническая часть доходовъ денежныхъ и отъ земли, съ оставленіемъ за нею и части занимаемой ею нынѣ священ. усадьбы; 2) въ с. Пластово тогожъ у. — свящ. ефремов. у. с. Локотцевъ — Кологривова *Василій Лебедевъ*, согласно его прошенію; и 3) въ с. Каменку бѣлев. у. — священ. тогожъ у. с. Жиморина *Павелъ Соколовъ*, а приходъ с. Жиморина присоединенъ, впредь до окончательнаго распредѣленія сельскихъ приходовъ, къ приходу с. Щитинина, какъ ближайшему.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, воспитаникъ тул. дух. семинаріи *Иванъ Поповъ* опредѣленъ на праздное священ. мѣсто въ с. Кологривовѣ Локотцахъ ефремов. у.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, кашир. у. въ с. *Руновъ* священ. мѣсто объявляется празднымъ, за увольненіемъ въ заштатъ священника того села *Ивана Богоявленскаго*.

в) Пожертвованіе по духозв. завѣщанію.

Въ выпискѣ изъ духовнаго завѣщанія бѣлев. мѣщанина *Θеодора Семенова* (нынѣ умершаго), между прочимъ прописано: «послѣ смерти моей обязывается дочь моя *Θедосья Семенова* немедленно изъ предоставленнаго ей имѣнія положить въ бѣлев. общ. банкъ на вѣчное время на имя

священноцерковнослужителей г. Бѣлева Троицкой ц. и бѣлев. у. с. Хочева по 250 р. для всегдашняго поминовенія души моей, какъ настоящими священноцерковнослужителями, такъ и намѣстниками послѣдующими послѣ нихъ съ тѣмъ, чтобы они пользовались одними процентами съ того капитала, а самый капиталъ находился бы не прикосновеннымъ навсегда».

г) Стипендія имени протопресвитера Бажанова.

Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго января, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ тульскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени протопресвитера Бажанова на проценты съ пожертвованнаго для сего гвардейскимъ духовенствомъ капитала въ количествѣ 1.400 руб.

(Церк. Лѣт. № 8.)

д) Отъ семинарскихъ правленій.

Отъ правленія владимірской духовной семинаріи. 1) Съ февраля сего 1874 г. открылась вакантная каѳедра французскаго языка при владимірской семинаріи. 2) Для замѣщенія означенной вакансіи правленіе семинаріи неимѣетъ въ виду кандидатовъ. 3) На основаніи 58 и 60 §§ сем. устава правленіе семинаріи предполагаетъ предоставить каѳедру по французскому языку кому либо изъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній, или кому либо изъ лицъ, кои, по силѣ уст. служб. прав. ст. 816, приобрѣли званіе домашняго наставника, и 4) желающіе занять означенную вакансію имѣютъ подать прошеніе въ семинарское правленіе, съ приложеніемъ нужныхъ при семъ документовъ.

Отъ правленія тамбовской духовной семинаріи. При тамбовской семинаріи каѳедра догматическаго богословія, по случаю увольненія наставника прот. П. Розанова за болѣзнію (потерею зрѣнія) отъ должности, состоитъ праздною и кандидатовъ на эту должность правленіе неимѣетъ въ виду.

Отъ правленія воронежской духовной семинаріи. Въ воронежской семинаріи съ 26 октября 1873 г. состоитъ ва-

кантною кафедрѣ латинскаго языка; на замѣщеніе оной вакансіи правленіе семинаріи имѣеть въ виду трехъ кандидатовъ: смотрителя сѣвскаго духовнаго училища Димитрія Булгакова, преподавателя орловской семинаріи Сергія Постѣлова и бывшаго смотрителя минскаго духовнаго училища Ивана Моисеева. Конкурсъ назначень 6 марта 1874 г.

Отъ правленія смоленской духовной семинаріи. При смоленской духовной семинаріи открылась вакансія преподавателя обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. Кандидата на оную правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

е) Отъ ефремовскаго училищнаго совѣта.

Ефремовскій училищный совѣтъ предлагаетъ *мѣста сельскихъ учителей* въ ефремовскомъ уѣздѣ: студентамъ и воспитанникамъ семинарій и кончившимъ курсъ въ духовныхъ училищахъ. Желаящіе получить мѣста сельскихъ учителей должны обратиться за назначеніемъ мѣста къ предсѣдателю училищнаго совѣта, Яблочкову, котораго можно видѣть ежемѣсячно 20 и 21 числа въ г. Ефремовѣ въ домѣ Лукичева. Занятіе мѣста учителя безъ вѣдома и утвержденія предсѣдателя не дозволяется. Необходимо представить документы объ окончаніи или прохожденіи курса наукъ. Неслушавшіе практическихъ педагогическихъ курсовъ обязаны прослушать ихъ въ г. Ефремовѣ въ городскомъ училищѣ съ 20 августа по 1 октября, за каковое время на содержаніе выдается изъ учил. совѣта слушателямъ по 10 руб. Практическіе педагогическіе курсы обязаны прослушать и кончившіе курсъ въ семинаріи. Неслушавшіе педагогическихъ курсовъ въ г. Ефремовѣ, желающіе вновь поступить на учительскія мѣста, ни подъ какимъ видомъ не будутъ допускаемы до занятія ихъ.

Училищный совѣтъ заботится о матеріальномъ обезпеченіи сельскихъ учителей. Кромѣ жалованья отъ обществъ и попечительствъ учителя получаютъ жалованье изъ земскихъ суммъ по назначенію совѣта, а также награды изъ учил. совѣта и изъ министерства народнаго просвѣщенія по представленію совѣта.

Предсѣдатель Яблочковъ.

III. КЪ УСТАВУ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

а) СПИСОКЪ ПРИЗЫВНЫМЪ УЧАСТКАМЪ ДЛЯ ОТПРАВЛЕНІЯ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

<p>Призывные участки, съ указаніемъ призывныхъ пунктовъ.</p>	<p>Города и волости, входящія въ составъ участковъ.</p>
<p>ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.</p>	
<p>Первый.</p>	<p>Тулскій уѣздъ.</p>
<p>Городъ Тула.</p>	<p>Городъ Тула.</p>
<p>Второй.</p>	<p>Волости: Денисовская, Анишинская, Торховская, Рудневская, Машковская, Лаптевская, Архангельская, Ревякинская.</p>
<p>Городъ Тула (въ участкѣ).</p>	<p>Городъ Тула (въ участкѣ).</p>
<p>Третій.</p>	<p>Волости: Коптевская, Зайцевская, Гатевская, Басовская, Мясновская, Сергѣевская, Пасловская, Хрущовская, Чагинская.</p>
<p>Городъ Тула (въ участкѣ).</p>	<p>Городъ Тула (въ участкѣ).</p>
<p>Первый.</p>	<p>Алексинскій уѣздъ.</p>
<p>Городъ Алексинъ.</p>	<p>Городъ Алексинъ.</p>
<p>Второй.</p>	<p>Волости: Стрѣлецкая, Алешинская, Першинская, Афанасьевская, Широносковская, Извольская, Варфоломѣевская, Суходольская, Спасъ Кониинская.</p>
<p>Сельцо Малое-Малахово.</p>	<p>Волости: Симановская, Сотинская, Ненашевская, Покровская, Темьянская, Лковлевская, Савинская, Дмитріевская, Берниковская, (Иньшинская), Азаровская (Миротинская).</p>
<p>Первый.</p>	<p>Богородицкій уѣздъ.</p>
<p>Городъ Богородицъ.</p>	<p>Городъ Богородицъ.</p>

Волости: Новопокровская, Левлевская, Черняевская, Ламовская, Болотовская, Товарковская.

Волости: Дѣдиловская, Арсеньевская, Куракинская, Сергѣевская, Маклецкая, Супоневская Орловская, Кузнецовская.

Волости: Михайловская, Малевская, Папортская, Коломенская, Непрядевская, Любимовская.

Волости: Никитская, Соладиловская, Луговская, Казанская Огоревская, Плесинская, Верхоупская, Воловская.

Волости: Бѣлевскій уѣздъ.

Волости: Сныховская, Дураковская, Стрѣлецкая, Лиховицкая, Петрищевская, Зайцевская, Долецкая.

Волости: Волотковская, Болотская, Погорѣльская, Сорокалѣтовская, Монаевская, Литвиновская, Мишино-Полянская, Бобровская, Лучанская, Полянская Будоговицкая.

Волости: Веневскій уѣздъ.

Волости: Прудищинская, Повѣтнинская, Студинецкая, Щучинская, Хрусловская, Тулубьевская Васильевская, Мильщинская, Городенская, Озеренская.

Волости: Новоприборная, Урусовская, Мочильская, Юдинская, Бороздинская, Спасская, Холтобинская, Казанская.

Волости: Новопокровская, Левлевская, Черняевская, Ламовская, Болотовская, Товарковская.

Второй. Волости: Дѣдиловская, Арсеньевская, Куракинская, Сергѣевская, Маклецкая, Супоневская Орловская, Кузнецовская.

Третий. Волости: Михайловская, Малевская, Папортская, Коломенская, Непрядевская, Любимовская.

Четвертый. Волости: Никитская, Соладиловская, Луговская, Казанская Огоревская, Плесинская, Верхоупская, Воловская.

Первый. Бѣлевскій уѣздъ.

Волости: Сныховская, Дураковская, Стрѣлецкая, Лиховицкая, Петрищевская, Зайцевская, Долецкая.

Второй. Волости: Волотковская, Болотская, Погорѣльская, Сорокалѣтовская, Монаевская, Литвиновская, Мишино-Полянская, Бобровская, Лучанская, Полянская Будоговицкая.

Первый. Веневскій уѣздъ.

Волости: Прудищинская, Повѣтнинская, Студинецкая, Щучинская, Хрусловская, Тулубьевская Васильевская, Мильщинская, Городенская, Озеренская.

Второй. Волости: Новоприборная, Урусовская, Мочильская, Юдинская, Бороздинская, Спасская, Холтобинская, Казанская.

Волости: Новопокровская, Левлевская, Черняевская, Ламовская, Болотовская, Товарковская.

Волости: Дѣдиловская, Арсеньевская, Куракинская, Сергѣевская, Маклецкая, Супоневская Орловская, Кузнецовская.

Волости: Михайловская, Малевская, Папортская, Коломенская, Непрядевская, Любимовская.

Волости: Никитская, Соладиловская, Луговская, Казанская Огоревская, Плесинская, Верхоупская, Воловская.

Третій.	Волости: Серебряно-Прудская,
Городъ Веневъ (въ участкѣ).	Подложинская, Узуновская, Аксиньевская, Мягковская, Новомойгорская, Дьяконовская, Косяевская, Куребинская, Толстовская.

Первый. Епифанскій уѣздъ.

Городъ Епифань.	Городъ Епифань.
	Волости Ново-Федосовская, Краснопольская, Волковская, Троицкая, Бутырская, Муравлянская, Люторская, Троицко-Орловская, Нашмовская, Кликотовская, Ильинская, Богдановская, Петрушенская.

Второй. Волости: Рождественская, Архангельская, Красно-Буицкая, Никольская, Рыхотская, Орловская, Никитская, Милославская, Куликовская, Себинская, Сухановская, Хованская, Молоденская, Бугальская.

Третій.	Волости: Гранковская, Бобриковская, Каменская, Смородинская, Иваньковская, Каркадиновская, Соколовская, Хитровщинская, Покровская.
Городъ Епифань.	

Первый. Ефремовскій уѣздъ.

Городъ Ефремовъ.	Городъ Ефремовъ.
	Волости: Староказачья, Лобановская, Шиповская, Замарайская, Ступинская, Павло-Хуторская.

Второй. Волости: Георгіевская, Ситовская, Остропятская, Каменская, Долгольсковская, Буреломская.

Третій.	Волости: Богородицко-Лакотецкая, Дарищенская, Старогольская, Березовская, Дмитро-Лакотецкая, Дмитріевская, Ушаковская.
Городъ Ефремовъ (въ участкѣ).	

Четвертый.

Городъ Ефремовъ
(въ участкѣ).

Волости: Куркинская, Силин-
ская, Авдуловская, Сергѣевская,
Никольско-Итанская, Хорошевод-
ская, Стрельчевязовская,

Первый.

Городъ Кашира.

Каширскій уѣздъ.

Городъ Кашира.

Волости: Ямско-Слободская, Кол-
товская, Кокинская, Злобинская,
Мартимьяновская, Баскачская, Бо-
гатищевская, Завальевская, Тап-
тыковская, Козловская, Растовец-
кая, Моногаровская, Фроловская.

Второй.

Городъ Кашира (въ
участкѣ).

Волости: Липицкая, Балковская,
Теляковская, Каргашинская, Лю-
бижская, Жарновская, Кузмищев-
ская, Заглухинская, Захарьинская,
Мокринская.

Первый.

Городъ Крапивна.

Крапивенскій уѣздъ.

Городъ Крапивна.

Волости: Московская, Данилов-
ская, Архангельская, Переволок-
ская, Потемкинская, Ясенковская,
Голощаповская, Ламинцевская,
Красногорская, Краснинская.

Второй.

Село Лапотково.

Волости: Сорочинская, Царев-
ская, Нарышкинская, Костомаров-
ская, Иконская, Ржавская, Хил-
ковская, Кобелевская, Далжанская,
Сергѣевская, Лапотковская, Пиро-
гово-Зыковская.

Первый.

Городъ Новосиль.

Новосильскій уѣздъ.

Городъ Новосиль.

Волости: Каменская, Покров-
ская (что на Гадинѣ), Нижнеза-

легощенская, Вышнескворченская, Сергіевская, Ломѣцко - Сѣтушенская, Березовская, Прудовская.

Второй. Волости: Суровская, Моховская, Городъ Новосиль Покровская (что на Раковкѣ), Паньковская, Судбищинская, Михайловская, Косаревская. Голунская, (внѣ участка). Среднинская.

Третій. Волости: Кириковская, Знаменская, Чермошенская, Петровская, Городъ Новосиль Жердевская, Ломиполозовская, Толстенковская, Бредихинская, Пере- (внѣ участка). стряжская, Ново - Воскресенская. Вяжевско - Измайловская, Вяжевская.

Первый. Одоевскій уѣздъ.

Городъ Одоевъ. Городъ Одоевъ.

Волости: Ивановская, Спасская, Сомовская, Никольская, Покровская, Старолѣсковская, Ивицкая, Рылевская, Стрелѣцкая, Дряцловская, Жестовская.

Второй. Волости: Воскресенская, Вялинская, Глиницинская, Луженская, Село Воскресенское Казюлькинская, Никольская, (на Упѣ), Бабошинская, Протасовская, Скомарошинская, Березовская, Ясене- (на Упѣ). невская.

Первый. Чернскій уѣздъ.

Городъ Чернь. Городъ Чернь.

Волости: Чернскослободская, Бредихинская, Тургеневская, Троицко - Бачуринская, Сиядѣвская, Мало-Скуратовская, Велье-Никольская, Селезневская.

Второй. Городъ Чернь (въ участка).	Волости: Дупенская, Скородинская, Спасская (на Плавицѣ), Мещеринская, Покровская, ВолчеДубровская, Алексѣевская, (на Ситовой), Раевская.
Третій. Городъ Чернь (въ участка).	Волости: Никольско-Вяземская, Бобринская, Теплинская, Луженская, Липицкая, Троицкая (на Филиной), Сергѣевская, Языковская.

б) Циркуляръ министра внутрен. дѣлъ начальникамъ губерній.

Февр. 8.— О производствѣ приписки, по отправленію воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ.

На основаніи VIII отд. Высочайшаго указа правител. сенату, о введеніи въ дѣйствіе устава о воинской повинности, всѣ лица, указанная въ 95 ст. Устава, которымъ въ теченіи 1873 г. минуло двадцать лѣтъ отъ роду, обязаны приписаться, для отправленія воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ не позднѣе 1 іюля сего года.

Прилагая составленныя, по соглашенію съ военнымъ министромъ, на основаніи Устава о воинской повинности, правила для производства упомянутой приписки и для выдачи приписныхъ свидѣтельствъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сообщить эти правила для руководства уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности присутствіямъ ввѣренной вамъ губерніи, а для всеобщаго свѣдѣнія напечатать ихъ въ первомъ послѣ полученія этого циркуляра, номеръ губернскихъ вѣдомостей.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, въ 1-хъ, что по тѣмъ же правиламъ должна производиться приписка къ призывнымъ участкамъ и выдача приписныхъ свидѣтельствъ и всѣмъ недостигшимъ призывнаго возраста лицамъ, которыя пожелаютъ нынѣ же приписаться, на осно-

ваніи Устава, къ призывнымъ участкамъ, и, во 2-хъ, что порядокъ выдачи свидѣтельствъ о припискѣ, по ст. 97-й Устава о воинской повинности, лицамъ, числящимся въ призывныхъ участкахъ на основаніи ревизскихъ сказокъ, будетъ указанъ впослѣдствіи.

Правила для производства приписки, по отправленію воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ и для выдачи приписныхъ свидѣтельствъ.

§ 1. Дѣйствию 95 ст. Устава о воинской повинности подлежатъ всѣ лица, изъятые отъ внесенія въ десятую народную перепись, на основаніи устава объ этой переписи, приложеннаго къ ст. 1679 IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ, и сверхъ того дѣти священно и церковнослужителей православнаго и всѣхъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій, а также вышедшіе послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія.

§ 2. Заявленіе о припискѣ означенныхъ лицъ должно содержать свѣдѣнія, указанныя въ первыхъ 6-ти пунктахъ 99 статьи

§ 3. Оно можетъ быть подано лично или чрезъ довѣренное лицо, порядкомъ установленнымъ для подачи просьбъ, или выслано по почтѣ.

§ 4. Приписка къ призывному участку, по отправленію воинской повинности, совершается внесеніемъ заявителя въ книгу, составляемую по формѣ № 1.

§ 5. Годъ рожденія заявителя вписывается въ упомянутой книгѣ рукою предсѣдателя.

§ 6. Приписное свидѣтельство выдается (съ возвращеніемъ документовъ) или лично самому заявителю, если онъ извѣстенъ членамъ присутствія (или городского управленія), или чрезъ подлежащее полицейское управленіе.

§ 7. Приписныя свидѣтельства составляются по прилагаемой при семъ формѣ № 2.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Апрѣля

№ 7.

1874 года.

ЕДИНОВѢРІЕ

по прежнимъ и современнымъ взглядамъ.

Вопросъ о единовѣрїи издавна занималъ людей съ основательнымъ богословскимъ образованіемъ, долгое время онъ рѣшался въ области церковной практики, а въ послѣднее время онъ, кромѣ того, повидимому, снова сталъ переходить въ вопросъ богословской полемики и сталъ какъ бы вопросомъ дня. Такъ какъ предыдущее положеніе вопроса о единовѣрїи служитъ основаніемъ и современныхъ толковъ о немъ, то не излишнее дѣло обратиться къ тому времени, когда возникъ самый вопросъ о единовѣрїи. Первыя начала его многіе находятъ въ опредѣленіяхъ московскаго собора 1667 г., хотя въ нихъ не находится слова: „единовѣрїе“. Говоря о важности исправленія книгъ и обрядовъ, соборъ за непослушаніе опредѣленіямъ его „за непослушаніе святѣй восточнѣй церкви и даже за прекозловіе—лицо освященнаго чина извергаетъ и обнажаетъ всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятїю предаетъ, яко еретика и непокорника и отъ церкви Божїя отсѣкаетъ, яко гниль и непотребень судъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“. Въ послѣдней фразѣ какъ православные, такъ и единовѣрцы находятъ первыя основанія для утвержденія единовѣрїи. По мнѣнію ихъ, клятва собора относилась къ

тѣмъ, которые послѣ соборнаго опредѣленія изъ-за новоисправленныхъ обрядовъ стали бы удаляться отъ церкви и хулить ее, слѣд. правильно лежить на раздорникахъ противящихся св. церкви, но снимается съ обращающихся къ ней единовѣрцевъ и не простирается ни на обряды, бывшіе до исправленія, ни на держащихся ихъ, но покорившихся св. церкви и „возвратившихся въ правду покаяніемъ“. По этому взгляду на единовѣріе, клятва собора была положена не на обряды, а на раздорниковъ, и потому нѣтъ нужды снимать ее съ обрядовъ, которые и небыли преданы проклятiю; клятва была положена на тѣхъ, которые держались этихъ обрядовъ, не желая покориться св. православной церкви, и потому клятва собора не простирается на единовѣрцевъ, хотя и держащихся этихъ обрядовъ, но покорныхъ св. церкви. Но многіе не согласны съ такимъ толкованіемъ опредѣленій собора и думаютъ, что клятвы собора относились къ тѣмъ, которые послѣ соборнаго опредѣленія стали бы держаться запрещенныхъ обрядовъ и потому учрежденіе единовѣрія считаютъ дѣломъ, не основаннымъ на правилахъ собора. Такой взглядъ на клятвы собора въ связи съ единовѣріемъ несостоятеленъ уже потому, что церковь на практикѣ допустила единовѣріе съ прежними обрядами, значитъ не сочла ихъ противными единству вѣры. Еще менѣе состоятеленъ тотъ взглядъ на единовѣріе, который пренадлежитъ раскольникамъ, будто бы клятвы собора лежатъ на старыхъ обрядахъ, а потому и на единовѣрцахъ, которые держатся ихъ. Во всѣхъ этихъ взглядахъ на опредѣленія собора отразились, а отчасти и доселѣ отражаются разныя недоумѣнія прежняго времени между православными и раскольниками. Не довѣряя другъ другу, они въ самомъ началѣ и послѣ соборныхъ опредѣленій недоумали еще ни о соглашеніяхъ, ни объ уступкахъ. Много нужно было пройти времени, чтобы тѣ и дру-

не могли спокойнѣе и безпристрастнѣе взглянуть другъ на друга и оставить взаимныя предубѣжденія. На практикѣ единовѣріе стало возможно тогда, когда стали устраняться причины, вызвавшія расколъ и уничтожаться гоненія, воспитавшія въ немъ ненависть къ церкви, когда власти изъявили готовность къ уступкамъ на основаніяхъ вѣротерпимости. Раскольники домогались, чтобы имъ уступлено было употребленіе двуперстнаго крестнаго знаменія, старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, и церковь изъ снисхожденія къ нимъ уступила имъ букву вѣры, зато и они съ своей стороны уступили ей духъ вѣры, признавши законность церковной іерархіи. На такихъ условіяхъ состоялось учрежденіе единовѣрія. Первый шагъ къ нему былъ сдѣланъ въ 1781 г. при Румянцевѣ и стародубскомъ наставникѣ Никодимѣ, второй при князѣ Потемкинѣ и иргизскомъ наставникѣ Сергіѣ. Окончательно же оно учреждено въ 1800 г. при митрополитѣ Платонѣ, по просьбѣ самихъ единовѣрцевъ, хотя съ большими ограниченіями. Въ просьбу объ утвержденіи единовѣрія проникли желанія иныхъ временъ, почему не всѣ пункты ея были утверждены властію. Изъ исторіи раскола извѣстно, что еще въ концѣ 16 столѣтія соловецкіе и московскіе раскольники искали общенія съ церковію подъ условіемъ сохраненія своихъ обрядовъ, но при этомъ они называли вѣру ея новою, развращенною, еретическою и собственно искали не единенія съ церковію, а только уничтоженія новыхъ, по ихъ мнѣнію, обрядовъ. Тоже предубѣжденіе противъ церкви проникло въ 5 пунктъ просьбы о единовѣрії, гдѣ единовѣрцы просятъ митрополита Платона, чтобы единовѣрческихъ священниковъ не требовать для исправленія богослуженія въ православныя церкви, чтобы не принуждать единовѣрцевъ принимать на молитву съ собою людей, держащихся новыхъ, по ихъ мнѣнію, обрядовъ. Въ соотвѣтствіе съ столь явною не-

терпимостию единовѣрцевъ къ членамъ православной церкви и обрядамъ нея 11-мъ пунктомъ правилъ о единовѣрїи положено ограниченіе, вызванное поступками самихъ единовѣрцевъ, чтобы православные не-пріобщались св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ. Лучшие изъ единовѣрцевъ, конечно, не питали не-пріязненныхъ чувствъ къ нашей церкви, какими исполнены къ ней раскольники, но для послѣднихъ и этого казалось достаточнымъ, чтобы считать самихъ единовѣрцевъ отступниками отъ древле православной церкви. Въ сущности недовольные тѣмъ, что имъ мало сдѣлано уступокъ со стороны церкви, недано напр. отдѣльнаго епископа, раскольники смотрѣли на единовѣрїе подозрительно, какъ на ловушку, и единовѣрцевъ чуждались неменьше, какъ и церковныхъ. Неправилось имъ, что единовѣрческіе храмы созидаются съ благословенія Св. Синода, хотя такъ дѣлается именно по каноническимъ правиламъ св. церкви; не нравилось имъ и то, что единовѣрческихъ священниковъ рукополагаютъ и ими управляютъ наши святители, хотя наши святители суть истинно верховные пастыри церкви Христовой. Это неблагопріятное отношеніе первыхъ единовѣрцевъ къ церкви и за тѣмъ такое же отношеніе къ ней раскольниковъ не трудно объяснить историческими обстоятельствами раскола, которыя начались такъ давно и вдругъ не могли быть измѣнены къ лучшему, но замѣчательно, что и православное общество долгое время смотрѣло на единовѣрїе съ предубѣжденіемъ. Замѣчая въ немъ одни и тѣже обряды съ старообрядчествомъ, оно смѣшивало единовѣрїе съ расколомъ и не хотѣло знать, что оно хотя учреждено не для православныхъ, а для раскольниковъ, обращающихся къ церкви, но по духу своему есть тоже, что православіе. Вся разница между ними въ томъ, что обряды единовѣрческіе допущены по снисхожденію, и все-же эти обряды менѣе совершенны, чѣмъ

обряды православные. Считать же единовѣріе только остаткомъ раскола, или низшею переходною ступенью къ православію было бы такъ-же не справедливо, какъ почитать его высшею формою православія и допускать православныхъ дѣлаться единовѣрцами. Это значило бы въ ущербъ православію усиливать элементы, неблагоприятныя для самаго единовѣрія. И толковать здѣсь о совершенномъ равенствѣ съ нами единовѣрцевъ въ церковномъ отношеніи значитъ добиваться отъ церкви новыхъ и новыхъ уступокъ безъ пользы для самихъ единовѣрцевъ. Сверхъ того, что единовѣрцы получили отъ церкви, имъ остается одно изъ двухъ, или сдѣлаться ни чѣмъ, неразличными отъ православныхъ по самымъ обрядамъ, но тогда они перестанутъ быть въ общепринятомъ смыслѣ единовѣрцами, или превратятся имъ опять въ раскольниковъ только съ благословенія церкви, чего однакожь церковь допустить не можетъ не назвавши ложь истиною. Такіе взгляды на единовѣріе встрѣчаются и теперь, но они были таковыми же и въ царствованіе Александра I. По этому-то оно тогда не могло находиться въ цвѣтушемъ состояніи. Оно было терпимою формою православія — и только. Еще менѣе благоприятны были обстоятельства для единовѣрія въ послѣдующее затѣмъ царствованіе. Императоръ Николай I въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія снова поднялъ вопросъ объ утверженіи единовѣрія. Лучшимъ и вѣрнымъ для того средствомъ было признаніе наложеніе запрещенія на раскольническія обители въ Москвѣ и въ иргизѣ. Но средство это вызвало сильную оппозицію, какъ въ Москвѣ, такъ и въ иргизѣ. Отвѣтомъ на мѣры правительства было между прочимъ учрежденіе бѣлокриницкой лжеіерархіи, благодаря которой поповцы не имѣли уже нужды въ священникахъ, дозволенныхъ церковію и потому не нуждались въ единовѣріи, а тѣ раскольники, которые добровольно скло-

нялись было къ единовѣрiю, теперь вълѣдствiе стѣ-
 снительныхъ мѣръ правительства, стали держаться
 раскола съ большимъ прежняго упорствомъ и едвали
 не возводили себя въ страдальцы за вѣру. И такъ
 еще разъ пришлось убѣдиться, что строгiя мѣры
 правительства, предпринятыя въ пользу единовѣрiя,
 не вели къ желанной цѣли. Можетъ быть, онѣ были
 вызваны упорствомъ и дерзостiю самыхъ раскольни-
 ковъ но самое упорство и сопротивленiе ихъ церкви
 основывалось на такихъ началахъ, къ которымъ нель-
 зя относиться безъ особеннаго вниманiя. Потому ка-
 залось бы, что мягкiя отеческiя мѣры правительства
 скорѣе вразумили бы заблуждающихся. Къ сожалѣ-
 нию, и кроткiя мѣры къ обращенiю раскольниковъ
 въ единовѣрiе не всегда сопровождались благими
 послѣдствiями. Всѣ возможныя мѣры снисхожденiя
 раскольники готовы бы обратить въ свою пользу;
 на снисходительность къ старымъ обрядамъ они
 смотрѣли, какъ на тайное сочувствiе къ нимъ. Сдѣ-
 лавшись единовѣрцами, они не рѣдко преслѣдовали
 цѣли, одинаковыя съ раскольническими. Мысли ихъ
 и сердца своимъ сочувствiемъ склонялись больше на
 сторону старообрядцевъ, нежели на сторону право-
 славныхъ. Бывали примѣры, что единовѣрческiе свя-
 щенники привлекали къ своимъ приходамъ не столько
 раскольниковъ, сколько православныхъ. Такимъ об-
 разомъ кроткiя мѣры власти они обращали себѣ въ
 потачку и въ поощренiе къ противозаконнымъ дѣй-
 ствiямъ. Не смотря однакожъ на злоупотребленiе
 раскольниками кроткихъ мѣръ правительства, общiя
 благотѣльныя реформы настоящаго царствованiя
 отразились и на раскольникахъ и на единовѣрцахъ.
 Послѣ отмѣны крѣпостнаго права и дарованiя зна-
 чительныхъ правъ народу, единовѣрiе прiобрѣтаетъ
 такiе успѣхи, какихъ оно никогда не имѣло. Къ нему
 обратилось сочувствiе лучшихъ людей въ старооб-
 рядчествѣ, признавшихъ было австрiйскую лжеіерар-

хію. Въ такъ называемомъ окружномъ посланіи замѣтно стремленіе къ сближенію съ православіемъ посредствомъ единовѣрія. Со времени изданія журнала: „Истина“ единовѣріе стало уже имѣть свой литературный органъ. вмѣстѣ съ тѣмъ единовѣріе сдѣлало значительные успѣхи и въ средѣ безпоповцевъ не только въ Россіи, но и за границей. Къ нему обратились жители селенія Майноса, бывшіе некрасовцы, такъ же и безпоповцы, живущіе въ Пруссіи съ Павломъ Прусскимъ во главѣ. Такимъ образомъ единовѣріемъ расколъ ослабленъ въ высшихъ слояхъ своей жизни и лучшихъ своихъ силахъ. Оставалось единовѣрію сдѣлать такіе же успѣхи въ массахъ народа, въ низшихъ его слояхъ и торжество его было бы обезпечено. Къ несчастію, въ этихъ то слояхъ старообрядческаго общества, не способныхъ возвышаться до разумнаго пониманія своихъ религіозныхъ нуждъ, всегда скрывалась главная оппозиція единовѣрію. Въ виду этой оппозиціи желательно было разъяснить смыслъ клятвъ собора 1667 г. чтобы устранить всѣ недоразумѣнія на счетъ того, за что именно и на кого онѣ наложены, кто подлежитъ имъ и на кого онѣ непростираются. По этому въ 1864 г. московскіе единовѣрцы просили покойнаго митрополита Филарета ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о сношеніи съ восточными патріархами по вопросу о клятвахъ собора. Митрополитъ Филаретъ и потомъ Св. Синодъ отнесли къ просьбѣ единовѣрцевъ со вниманіемъ и сочувствіемъ, но дѣло о сношеніи съ восточными патріархами встрѣтило неожиданное препятствіе въ томъ предположеніи константинопольскаго посольства, будто бы патріархи не согласятся признать двоеперстіе и другіе дониконовскіе обряды въ смыслѣ единовѣрія правильными; на томъ дѣло пока и остановилось (Москов. Еп. Вѣд. 1873 г. № 43).

Отсюда видно, что необходимость цересмотра оп-

редѣлений собора 1667 г. обсуждалась уже нашею церковною властію, но вѣдѣ за тѣмъ она стала обсуждаться и нашею журналистикою. Вопросъ о единовѣрїи, доселѣ рѣшавшійся болѣе на практикѣ нежели въ теорїи, теперь сталъ переходить въ область богословской и литературной полемики.

Для ближайшаго знакомства съ ходомъ его въ настоящее время, обратимся къ современной литературѣ. Въ прошломъ году сначала въ газетѣ „правительственный вѣстникъ“ потомъ въ изданіи общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ „чтенія въ общ. кн. VIII 1873 г., затѣмъ въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№№ 43, 44 и 47) опубликованы протоколы 6, 7 и 8 засѣданій с-петербургскаго отдѣла любителей духовнаго просвѣщенія. Одинъ изъ членовъ сего общества г. Филипповъ, съ цѣлію доказать необходимость пересмотра соборныхъ опредѣленій 1667 г. и притомъ не одною русскою церковію, но и съ участіемъ церквей восточныхъ т. е. вселенскимъ соборомъ, „предложилъ вниманію засѣдавшихъ свое разсужденіе „о нуждахъ единовѣрїа“. Стараясь выяснитъ положеніе, что „съ единствомъ вѣры уживалось постоянное разнообразіе обрядовъ, неизбежное въ древней церкви, авторъ доказывалъ, что въ учрежденіи единовѣрїа съ ограниченіями, выраженными въ правилахъ 27 окт. 1800 г. есть противорѣчіе съ общимъ возрѣніемъ православной церкви на свободу обряда и что вообще правила единовѣрїа не согласны съ опредѣленіями собора 1667 г. По мнѣнію автора, клятвы сего собора распространяются на всѣхъ тѣхъ, которые продолжаютъ держаться старыхъ обрядовъ послѣ собора, хотя бы держащіеся старыхъ обрядовъ во всемъ прочемъ были покорны св. церкви. Для того, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о единовѣрїи, авторъ доказывалъ необходимость созванія вселенскаго собора, такъ какъ чрезъ учрежденіе единовѣрїа рус-

ская церковь впала-де въ противорѣчіе сама съ собою и оказалась непослѣдовательною въ ученіи объ обрядѣ, какъ дѣлѣ свободномъ, непрепятствующемъ единству вѣры. Противорѣчіе, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что разрѣшеніе до никоновскаго обряда при Екатеринѣ II и Павлѣ въ 1800 г. не согласно съ опредѣленіями собора 1667 г., запрещающаго будто бы употребленіе означеннаго обряда безусловно, подъ опасеніемъ анаѣмы. Входя въ объясненіе двуперстнаго и треперстнаго знаменія креста, авторъ склоняется къ той мысли, что первое гораздо древнѣе втораго, что подало поводъ одному поверхностному подражателю автора въ гражданинѣ вопреки свидѣтельству исторіи возводить употребленіе двуперстнаго знаменія ко временамъ Кирилла Іерусалимскаго и доказывать свое положеніе съ самою дѣтскою наивностію. Непослѣдовательность же русской церкви, по мнѣнію автора, состоитъ въ томъ, что допустивъ въ 1800 г. употребленіе до никоновскаго обряда, она все таки значительно ограничила права единовѣрцевъ и не признала ихъ на равнѣ съ прочими членами православной церкви. Всѣ эти главные мысли авторъ доказываетъ многими и логическими соображеніями, опирающимися на фактахъ.

Прежде всего нельзя не выразить сочувствія къ тому, что въ нашей литературѣ существуютъ такого рода разсужденія, касающіяся интересовъ нашей церкви, которые дѣйствительно вызываютъ на обсужденіе. Желательно было бы только, чтобы люди, обсуждающіе ихъ, не отличались поверхностнымъ знаніемъ исторіи нашей церкви, напр не говорили бы, что „въ постановленіяхъ собора участвовали всѣ восточныя церкви“, тогда какъ на немъ были только два восточные патріарха, да и то не уполномоченные отъ своихъ церквей по дѣлу о спорномъ предметѣ въ нашей церкви; желательно также, чтобы они не обличали въ себѣ отрывочности богословска-

го образованія въ рѣзкихъ и рѣшительныхъ сужденіяхъ о церкви; любитель духовнаго просвѣщенія изъ за хорошейцѣли, положимъ, разъясненія опредѣленій собора 1667 г., не долженъ превращаться въ обличителя церкви, называя ее и противорѣчущею самой себѣ и непослѣдовательною. Большаго неуваженія къ ней не могли бы оказать не только единовѣрцы, не нуждающіеся въ обличеніи нашей церкви, но и сами старообрядцы, постоянно враждебные къ ней. Въ виду столь рѣзкихъ сужденій о церкви остается уже въ тѣни предзанятая мысль, не подтверждаемая практикою церкви, мысль о широкой свободѣ обряда, опровергнутая однимъ изъ московскихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Рѣзкій и рѣшительный тонъ сужденій, перенесенный на литературную почву не выгоденъ для истинныхъ нуждъ единовѣрія потому, что могъ подать поводъ и противникамъ ихъ допускать такія же выраженія. „Не такого рода собесѣдованія, по мнѣнію газеты „Голосъ“ (1874 г. № 3) желательно было бы видѣть въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

(Окончаніе будетъ.)

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

Поученіе ко всѣмъ христіанамъ, епископа сарайскаго Матеія.

Разнообразіе содержанія этого поученія; его практически—жизненный характеръ. Наставленіе о нищелюбіи; объ обязанностяхъ по отношенію къ домашнимъ и къ прислугѣ;—объ уваженіи правъ чужой собственности;—объ отношеніи подданныхъ къ своему князю;—объ обязанностяхъ по отношенію къ церкви;—о почтеніи епископовъ. Значеніе поученія Матеія сарайскаго.

Проповѣдническая литература монгольскаго періода не ограничивалась только обличеніями, при дви-

(*) Статья *восьмил.*—См. № 6-й.

женіи своемъ въ среду народной жизни; она имѣла въ виду, сдвинувъ суевѣрныя явленія, поставить на ихъ мѣсто новыя, согласныя съ требованіями христіанства. За обличеніями въ поученіяхъ идутъ всегда положительныя правила для жизни. Вначалѣ эти правила ограничиваются большею частію внушеніемъ только общихъ требованій христіанскаго благочестія, молитвы къ Богу, взаимной любви и под. Но скоро являются наставленія болѣе частныя, а потому и болѣе близкія къ дѣйствительной жизни. Поученіе Матѳея Сарайскаго (ок. 1360 г.) представляетъ цѣлый кругъ наставленій для общественнаго и домашняго быта, въ немъ есть главы: «о нищелюбіи, о челяди, о сосѣдѣ, о князѣ, о друзьяхъ, о епископѣ, о волхвахъ», и проч. Это своего рода энциклопедія, въ которой сведены все нравственныя и соціальныя понятія древне-русскаго человѣка, это «домострой» въ его зародышѣ, «вождь по жизни», предупредившій тремя вѣками появленіе извѣстныхъ съ XVI-го в. нашихъ домостроевъ и вождей по жизни. Представляемъ это краткое поученіе съ немногими и неважными пропусками.

«Чада мои милыя! Прежде всего имѣйте вѣру правую въ Бога — Отца и Сына и св. Духа. За тѣмъ пребывайте въ послушаніи св. Его апостоловъ и св. отцевъ, которые пострадали за Христа. Любовь имѣйте ко всемъ, къ богатому и убогому, къ нищимъ и бѣднымъ и въ узахъ страждущимъ, какъ и Христосъ имѣлъ любовь ко всему міру, подавая намъ образъ собою..... Нищимъ раздробляйте хлѣбъ свой, убогихъ милуйте и немощныхъ, и на улицахъ лежащихъ и сѣдящихъ; посѣщайте находящихся; въ темницахъ и утѣшайте; нагихъ одѣвайте, босыхъ обувайте»

Послѣ наставленій о нищелюбіи, проповѣдникъ, какъ бы протестуя противъ идеальной благотворительности, развивающей иногда въ ущербъ благосостоянію домашнихъ и прислуги, считаетъ нужнымъ замѣтить:

«Сирыхъ домочадцевъ не бейте, но еще больше милуйте и не морите голодомъ, ни наготово: ибо они суть домашніе нищіе. Убогій выпроситъ себѣ и въ другомъ мѣстѣ, а они только въ твои руки смотрятъ».

Подобная мысль, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, высказывается еще у перваго нашего народнаго проповѣдника, Луки Жидяты. Подробнѣе выясняетъ эту мысль поученіе ко всѣмъ крестьянамъ въ словѣ „о челяди“.

«Еще скажу вамъ, чада моя: челядь свою кормите до сытости, одѣвайте и обувайте. Если же не кормите, не одѣваете и не обуваете,— а холопа вашего или рабу убьютъ при воровствѣ; за кровь его и душу тебѣ отвѣчать».

Характерно наставленіе, которое даетъ „слово ко всѣмъ христіанамъ“ относительно уваженія правъ чужой собственности:

«Сосѣда не обижайте и не отнимайте у него земли. Господь сказалъ Моисею: *пришельца не обидите*. Ахавъ и Іезавель погибли за отнятіе земли, Дафана и Авирона поглотила земля за имѣніе не праведное. И при Іоаннѣ Златоустѣ Евдоксія царица не погибла ли за отнятіе винограда? Богъ не одному человѣку велитъ жить на землѣ, а многимъ. Блюдитесь же братіе и не отнимайте чужаго».

Эти наставленія были вызваны дѣйствительными, а не воображаемыми явленіями народной жизни. Изъ историческихъ и юридическихъ актовъ XIII и XIV в. видно, что право собственности въ это время сколько не было ограждено отъ насилія и произвола богатыхъ и сильныхъ, что одинъ у другаго землю захватывалъ, а иной имѣніе отнималъ; грабилъ и обижалъ всякій, а заступниковъ небыло,— *князя правда не доходила до людей*. Даже сами князья въ то время увлекались общимъ потокомъ произвола и насилія, и, забывъ свои священныя обязанности блюстителей общественнаго порядка и хранителей спокойствія своего народа, обижали и притѣсняли своихъ подданныхъ. Среди такого необузданнаго стремленія къ наживѣ на счетъ чужой собственности, ког-

да, по видимому, совершенно забыты были христіанскія обязанности по отношенію къ ближнимъ, когда животный эгоизмъ давилъ и глушилъ въ людяхъ всѣ ихъ благородныя истинно человѣческія чувства, пастыри церкви являются почти единственными хранителями доброй нравственности, а слѣдовательно и спасителями общества. Храня добрую нравственность и проповѣдуя ее людямъ своего времени, они постоянно будили уснувшую совѣсть общества, и не давали ей совершенно заглухнуть, исказиться, что неминуемо повело бы къ гибели общества.

Естественнымъ слѣдствіемъ обидъ и притѣсненій со стороны тиуновъ, волостелей и самого князя было то, что подданные отъ одного князя перебѣгали къ другому, по ихъ мнѣнію, лучшему, нерѣдко возбуждали его идти войною на своего прежняго князя, и такимъ образомъ мстили ему за понесенныя ими прежде обиды, притѣсненія и ограбленія. Проповѣдники хорошо понимали, что такая общественная неурядица гибельна для государства, разорительна для общества, что только то государство можетъ стоять прочно, гдѣ люди прикрѣплены къ землѣ, связаны одними общественнымъ интересами и имѣютъ одного правителя, — блюстителя общественныхъ интересовъ; поэтому убѣждая сильныхъ не обижать слабыхъ, имѣть уваженіе къ ихъ собственности, поученіе совѣтуетъ также подданнымъ покоряться своему князю хотя бы онъ былъ къ нимъ и несправедливъ, не желать ему зла, не перебѣгать къ другому князю, но служить своему. „Князю земли своей покаряйтесь и не желайте ему зла въ сердцѣ своемъ. Служите ему головою своею и мечемъ своимъ и всею мыслію своею, и не возмогутъ тогда противиться князю вашему, и обогатѣтъ земля ваша... И еще скажу вамъ, чада мой, если кто о своемъ князѣ мыслить зло и передастся другому князю, тотъ подобенъ Іудѣ, который былъ любимъ Господомъ и замыслилъ продать его князьямъ іудейскимъ“.

Поговоривъ съ своими пасомыми объ ихъ семейныхъ и общественныхъ обязанностяхъ, проповѣдникъ внушаетъ далѣе обязанности къ церкви и ея служителямъ.

«Монастыри, чада, любите: то суть дома святыхъ и пристанища сего свѣта. Вшедши въ нихъ, вы видите игумена, пасущаго стадо свое, а чернецовъ нимало не прекословящихъ страха ради Божія. Видите, какъ одинъ, воздѣвъ руки горѣ, а очи устремляя долу, возносится сердцемъ къ престолу Божію, другой плачетъ въ келліи своей, лежа ницъ; этотъ работаетъ, какъ плѣнный; тѣ заняты трудами, какъ бы скованные цѣпями; третьи стоятъ въ церкви, будто каменные, возсылая непрестанныя молитвы къ Богу за весь міръ..... Отъ сухоуденія плоть присохла къ костямъ ихъ.... Къ святымъ мѣстамъ приходите, у подвижниковъ благословенія просите, приводите къ нимъ своихъ дѣтей для благословенія».

Вотъ каковы были монастыри по изображенію разсматриваемаго нами поученія! Это были тѣ монастыри, которые, по словамъ преподобнаго Θεодосія, посѣяны трудомъ и пощеніемъ, возвращены слезами и молитвами. Въ эпоху общественныхъ бѣдствій монастыри были единственнымъ прибѣжищемъ душъ, изнемогшихъ въ напрасной борьбѣ съ житейскою злобою и людскою несправедливостію. Въ монастырь стекались не затѣмъ только, чтобы испросить себѣ у подвижниковъ благословенія и совѣта, но большею частію, затѣмъ, чтобы въ мирныхъ келліяхъ его найдти себѣ сначала временный, а потомъ и вѣчный покой. Такое значеніе имѣли монастыри въ древней Руси!

Въ наставленіяхъ почитать служителей божіихъ обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто, которое дышетъ какою-то наивностію и можетъ быть объяснено простотою нравовъ той среды, для которой назначалось поученіе. Вотъ это мѣсто: «Если пригласите въ домъ свой чернеца или причетника и пожелаете ихъ угостить; то болѣе трехъ чашъ не при-

нуждайте его пить, но дайте ему волю. Если самъ уйдетъ, самъ за то и отвѣчаетъ». Подобное отношеніе къ современнымъ нравамъ имѣетъ наставленіе, заимствованное впрочемъ изъ Евангелія, касающееся нѣкоторыхъ обычаевъ гостепріимства: «Друзьямъ малымъ и великимъ покаяйтесь. Позовутъ васъ на пирь, садитесь на послѣднемъ мѣстѣ... Тогда если подойдетъ къ тебѣ позвавшій тебя и скажетъ: друже, сядь выше, — тебѣ будетъ честь и слава предъ всѣми, сѣдящими съ тобою». Во всѣхъ подобныхъ наставленіяхъ нельзя не видѣть указанія на ту, часто мелочную, обрядность гостепріимства, которая впослѣдствіи времени развита была въ цѣлую систему Домостроевъ.

Подобныя наставленія, касающіяся мелочныхъ отношеній людей, не рѣдкость въ нашихъ древнихъ поученіяхъ. Какъ часто повторялись такого рода поученія, можно судить потому, что они привились къ народной жизни, дали начало многимъ народнымъ понятіямъ и обычаямъ. Вотъ на примѣръ, какое наставленіе читаемъ мы въ одномъ словѣ, напечатанномъ въ прологѣ, объ отношеніи народа къ священникамъ и церкви: „Буди же домъ твой — покоище пресвитерамъ и всякому церковному чину. Введи таковыя въ домъ твой и съ великою честью посади я. Постави имъ трапезу, яко и самому Христу: самъ же предъ ними послужи, и жена твоя и дѣти твои. Аще ли нудятъ тя сѣсти, то на нижнемъ мѣстѣ сяди. Сотвори же имя твое знаемо, да въ церкви Божіи молятся за тя Богу, яко ѡиміамъ возносится и свѣща твоя всегда да свѣтитъ въ церкви и просфора твоя также.» (Прол. 27 апр.). Подобныя наставленія можно принять за описаніе обычаевъ русскаго благочестиваго человѣка, — до такой степени они проникли въ его жизнь, воплотились, такъ сказать, въ его обычаяхъ.

Поученіе Матѳіа Сарайскаго служитъ нагляднымъ

доказательствомъ той мысли, что тогдашняя проповѣдь чутка была къ прямымъ общественнымъ потребностямъ. и не оставалась на одной и той же точкѣ въ своемъ новомъ общественномъ положеніи.

3.

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ. (*)

(Изъ дидактики для учителей начальныхъ школъ.)

Продолжаемъ бесѣды по картинѣ: „крестьянскій дворъ“.

Картина 2-я.

(Дѣти идутъ въ школу.)

См. начало разбора первой картины.

Около какого зданія идутъ дѣти? Ты!... Изъ чего это видно? Ты! Куда они идутъ? Ты! Зачѣмъ? Изъ чего это видно? Ты! Зимой они идутъ, или лѣтомъ? Ты! Изъ чего же это видно? Пусть ученики угадаютъ на одежды дѣтей, снѣгъ, деревья... и скажутъ, что ничего такого лѣтомъ не бываетъ. Послѣ этого учитель распространяетъ все ими сказанное: „Зимой, вмѣсто дождя падаетъ снѣгъ, вода дѣлается льдомъ, деревья бываютъ безъ листьевъ, бываетъ холодно, и люди ходятъ въ теплой одеждѣ;—въ теплой, потому что она не пропускаетъ отъ насъ тепло, не пропускаетъ къ намъ холодъ,“ (что идетъ изъ тѣла тепло, можно доказать дѣтямъ, приставивъ палецъ къ стеклу, на которомъ оседетъ пѣть)

А откуда въ человѣкѣ тепло? Ты! Ты! Если ученики не отвѣчаютъ, скажите: „въ печь, чтобы она нагрѣвала избу, кладутъ и поджигаютъ дрова. Что же мы глотаемъ, чтобы намъ было тепло?“, Ученики едвали на это отвѣтятъ, поэтому учитель объясняетъ: „Человѣкъ беретъ пищу въ ротъ, жуетъ ее и глотаетъ. По глоткѣ она проходитъ къ желудку, изъ него по кишкамъ, тамъ она перегораетъ только безъ огня, а такъ же, какъ навозъ въ большой кучѣ, обращается въ кровь, а теплая кровь находитъ

(*)Продолженіе. См. № 6.

ся по всему тѣлу. Скажите же, какъ это намъ отъ пищи становится теплѣе? Ты! (Дальше мы не будемъ повторять эту форму обращенія къ ученикамъ. Но пусть она предполагается и въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ столь же часто, какъ и прежде.)

Что-бы лучше выяснитъ понятіе о зимѣ, употребляется противоположный рассказъ о лѣтѣ. „Лѣтомъ идетъ дождь, бываетъ и даже очень жарко. Солнце свѣтитъ ярко, бываетъ „жар“ по этому и хлѣбъ, который успѣваетъ взойти, вырасти и поспѣть лѣтомъ, называется: ярымъ — яровымъ. Слыхали вы что сѣютъ ярую пшеницу, что мужичкамъ недостаетъ зимою яровой соломы для скота, яровой мякины — для мѣсева свиньямъ? Такъ вотъ яровой хлѣбъ называется такъ потому, что онъ поспѣваетъ въ яркіе — жаркіе дни. Вода лѣтомъ не замерзаетъ, деревья бываютъ въ листьяхъ, люди носятъ самую легкую одежду. Лѣтомъ хорошо носить одежду бѣлую. Это вотъ почему: бѣлое само даетъ яркаго свѣта почти столько же, сколько принимаетъ его отъ солнца, а потому въ немъ и немного задерживается тепла, бѣлая одежда не пропускаетъ его къ нашему тѣлу. А хорошо ли дѣлаютъ господа, что лѣтомъ ходятъ въ бѣлой одеждѣ? Хорошо ли сдѣлаешь ты, если лѣтомъ надѣнешь бѣлое платье? Чѣмъ же? Послѣ означеннаго разбора, дѣти должны описать своими словами: правую сторону картины, лѣвую, ея передній планъ, задній и т. п. Потомъ учитель описываетъ словами всю картину самъ и заставляетъ повторить тоже самое учениковъ.

Картина 3-я и замѣчаніе о всѣхъ остальныхъ.

(Дѣти катаются съ горы зимою.)

Бесѣда при разсмотрѣніи и объясненіи этой картины, все равно, какъ и всѣхъ остальныхъ, по формѣ своей сходна съ предшествующими.

Давая матеріалъ для объясненій о двухъ временахъ года, животныхъ, растеніяхъ, зданіяхъ, орудіяхъ и проч. всѣ эти картины служатъ въ тоже время богатымъ подспорьемъ при изученіи отношенія между первыми числами. Составитель ея это и имѣлъ въ виду, когда изобразилъ напр. мальчиковъ парами, тройками, пятками и т. д.

Бесѣды по картинѣ „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“ совмѣстно съ чтеніемъ ея текста.

Картина 1-я.

Кто къ вамъ ближе: я, или вотъ эта (клас.) доска? А что отъ васъ дальше: чернильница, или край стола?... Скажите же по порядку вещи, которыя вы видите отъ себя до стѣны!..... Ну, положимъ, такъ, что я стою впереди всего; вы говорите лучше, что я стою на переднемъ планѣ, а что сзади меня, то—на заднемъ. Если мы выйдемъ на улицу, да посмотримъ на тотъ конецъ села, что мы увидимъ на переднемъ отъ насъ планѣ?..... А на заднемъ?.... А можно-ли узнать на картинѣ, что видно на переднемъ планѣ и что на заднемъ?.... Да, можно. Вотъ смотрите суда. (Показываетъ картину первую „какъ жилъ старикъ со своею старухою“). Кто изъ этихъ людей на переднемъ къ намъ планѣ?.... Кто на заднемъ?... Что на заднемъ планѣ за старухою?.... Что на заднемъ планѣ избы?.... Что по лѣвую руку старика, что по правую?.... Сколько здѣсь вы видите человѣкъ?... А что они живые или мертвые?... Изъ чего же видно, что они живые?.... Здѣсь, чтобы сообщить понятіе о рисункѣ, нужно употребить приемъ, помѣщенный въ примѣрномъ урокѣ по толковому чтенію статьи „Овца“ (мы сообщимъ его впослѣдствіи).

Вы сказали, что по правую руку старика видите землю; но, что же, она голая, или покрыта чѣмъ нибудь?.... Значитъ, когда же сидитъ старикъ?... Изъ чего это еще видно?... Что вы видите еще дальше земли?.... А какъ вы назовете ее орудіемъ, или сруею?.... На чемъ же лодка стоитъ?... Чья она?... На что она ему?.... Что стоитъ на лодкѣ? За чѣмъ она сюда попала?.... Что вы видите взадъ лодки? Одни изъ учениковъ скажутъ: „небо“, другіе: „воду“ и т. п., въ такомъ случаѣ нужно согласиться съ ними, сказавъ: да, дальше лодки все вода и не видать ей конца края, а надъ нею-то голубое небо. Или же перенесите ихъ вниманіе на картину № 2-й, гдѣ море съ кораблемъ и небо видны отчетливѣе.

Что, мы сказали, стоитъ на заднемъ планѣ всей этой картины?.... Чья же это изба?.... А что она хороша или нѣтъ: нова или стара?... Изъ чего же это видно?.... Здѣсь

нужно довести учениковъ, чтобы они, рассмотрѣвъ избу (маленькую, погнувшуюся, оконушко наклонившееся въ сторону, стѣну, въ которой оно вставлено, и невидно бревно, завалившійся уголъ), назвали ее ветхою, плохою.

Въ чемъ обутъ старикъ?... Почему въ лаптяхъ? Что несетъ старуха? Почему несетъ хворостъ, а не полѣнья?... Почему несетъ его въ вязанкѣ, а не въ похапкѣ?... Были ли жь богаты старикъ со старухою?.. Изъ чего это видно? Перечислите всѣ причины ихъ бѣдности?

При переходѣ къ уясненію занятій старика со старухою нужно обратить вниманіе: а) на то, около чего они жили, чѣмъ вообще занимаются люди, которые живутъ около рѣкъ и морей, что они для этого имѣютъ, и что дѣлаетъ старикъ. Если ученики, по неясности картины, не опредѣлятъ послѣдняго, то покажите имъ картину № 3-й и спросите: не то же ли у старика въ рукахъ на первой картинѣ, что на плечѣ—на третьей?.. б) что лежитъ по лѣвую руку старика, для чего оно нужно въ домѣ и кто въ немъ стиралъ рубашки; в) что несетъ старуха и на что, еще что она дѣлала, и если ученики не скажутъ, то спросите, для чего у нихъ было коромысло, конецъ котораго торчитъ изъ за правой стѣны, и обратите ихъ вниманіе на картину № 5-й, гдѣ ходятъ куры, предметъ попеченія старухи и № 11-й, гдѣ она прядетъ именно шерсть, и изъ этого выведите, что у нихъ, должно быть, были и овцы, за которыми она ходила.

Далѣе нужно сдѣлать краткое повтореніе описанія всей картины въ формѣ хоть слѣд. вопросовъ: кто виденъ на переднемъ планѣ, въ какомъ положеніи и за какимъ дѣломъ. Кто на среднемъ, въ какомъ положеніи и за какимъ дѣломъ; что видно на заднемъ планѣ и въ какомъ положеніи; что видно съ правой стороны избышки, чѣмъ старикъ занимался, почему именно рыбною ловлею, и чѣмъ—старуха.

Можете раздать книжки.... Читайте заглавіе по слову на ударъ? Читаютъ: „сказки....и рыбки“. Гдѣ же эта сказка?... Если не отвѣтятъ, то скажите, что сказка эта будетъ рассказываться во всей этой книжкѣ. Когда же мы ее будемъ знать и умѣть рассказывать?... Такъ начнемъ же ее читать по слову на ударъ, останавливаясь на точкахъ. Читаютъ: „жилъ.....моря“. Послѣ хороваго чтенія, заставьте нѣсколько человекъ прочесть тотъ же отдѣлъ

въ одиночку. Когда будетъ ученикъ читать, пусть всѣ остальные слѣдятъ за нимъ по своимъ книгамъ; слѣдятъ они за правильностію чтенія и выговора. (Если наприм. ученикъ исказитъ слово или выговоритъ не такъ, какъ мы говоримъ, т. е.: „са сваею старухаю“). При замѣченныхъ ошибкахъ, ученики, понимающіе ихъ и желающіе исправить, поднимаютъ руки, но только когда читающій дойдетъ до знака, или до конца отдѣла. Исправивъ ошибки заставте прочитать безошибочно и потомъ рассказать.

Мы прочитали про старика, а чѣмъ старикъ отличается отъ молодого?... Ученики должны указать на цвѣтъ волосъ, ихъ недостаточность, на морщины на лицѣ, на дряхлость, неповоротливость, скорбленность и лѣта, какъ главную причину старости.

Почему сказано, что старикъ жилъ со своею старухою?.. Почему сказано „у самага“, а не „около“?... Почему море названо синимъ (и чѣмъ оно отличается отъ пруда, озера и рѣки? Читаютъ дальше: „они.....года“. Въ чемъ они жили? Что названо землянкой и почему?... Сколько времени они жили?... Столько — ли старику было отъ рода, или нѣтъ?... Что же обозначено этими лѣтами?... Сказано: „тридцать лѣтъ“, а что называется лѣтомъ?... То ли здѣсь разумѣется?... Что же именно?

Читайте дальше! „Старикъ.....рыбку. Что дѣлалъ старикъ?... Почему сказано „неводомъ“, а не удочкой?... Читаютъ дальше: „а старуха.....пряжу“. Что дѣлала старуха?... Что прядутъ вообще?... Какую пряжу прядла старуха?... Почему же это можно узнать? (Ленъ прядутъ съ гребня, а шерсть съ кудельки, какъ и нарисовано на 11-й карт.). На чемъ прядутъ?... Почему сказано, что прядла „свою пряжу“?

Въ прочтенныхъ шести строкахъ вся суть первой картины, въ заключеніе заставте одного прочитать все разобранное, а другаго рассказать.

Картина 2-я.

Въ началѣ этой бесѣды идутъ вопросы, описывающіе картину. Сколько стариковъ нарисовано на картинѣ?... Что, онъ стоитъ, или сидитъ?... Опиши ты внѣшній видъ старика, начиная съ головы!... Что онъ дѣлаетъ?... Откуда

онъ тащить сътъ?... Значить гдѣ же онъ стоитъ?... Поймалъ ли онъ что?... Какова рыбка цвѣтомъ?... А видаль ли ты всю желтую рыбку?... Значить эта рыбка какая нибудь необыкновенная. Узнайте: старикъ плачетъ, или смѣется?... Когда человекъ въ горѣ, то какъ онъ держитъ голову?... А когда въ радости? А когда дивится на кого нибудь?... У старика голова поднята, значить онъ не въ горѣ; голова поднята и глаза уставлены на рыбку—вытаращены, значить онъ не въ радости. Не было ли чего такого, чему бы онъ могъ дивиться?... Стало быть, онъ дивится на желтую рыбку. А что, ротъ у старика открытъ, или закрытъ?... А когда мы открываемъ ротъ?... Значить, что же дѣлаетъ старикъ ртомъ?... съ кѣмъ?... А слыхаль ли ты какъ говоритъ рыба?... Почему же ты думаешь, что эта рыбка говоритъ?... (У ней открытъ ротъ, и она не обыкновенная: быть можетъ и говоритъ). Какъ же теперь сказать, что мы видимъ на картинѣ?... Ученикъ отвѣчаетъ: „Я вижу старика. Онъ стоитъ на берегу моря и тянетъ изъ него неводъ. Попалась ему одна только рыбка и та не простая. По лицу старика видно, что онъ дивится на нее и должно быть разговариваетъ съ ней. Позади его стоитъ деревянное ведро, а вдали чуть—чуть видѣется избушка, на берегу того же моря“.

Далѣе слѣдуетъ чтеніе отдѣла сказки со словъ: разъ онъ пошелъ..... гуляй тамъ себѣ на просторѣ. При этомъ порядокъ чтенія, уясненіе словъ и всего содержанія прочитываемаго отдѣла остаются подобными вышесказанному въ урокѣ по объясненію 1-й картины.

Также рассматриваются и уясняются чтеніемъ и всѣ картины остальные.

Общій планъ нагляднаго обученія всѣхъ трехъ отдѣленій элементарной школы (*).

Распредѣлить матеріалъ по времени предоставляемъ самому учителю; повторимъ только, что во 2-й группѣ тѣ же

(*) Заимствовано изъ „Бесѣды о наглядномъ обученіи, читанныхъ на учебно-педагогическомъ журнѣ домашнимъ учительницамъ и воспитанницамъ“, —Малинина.

предметы разсмотр. подробнѣ, при посредствѣ книги, а въ 3-й—при посредствѣ книги и объяснительно—наглядныхъ бесѣдъ учителя.

Первые уроки. Занятія класса начинаются общими бесѣдами о ближайшихъ къ ученикамъ предметахъ по ихъ наименованію, роду, веществу, частямъ, качеству, дѣйствию, употребленію и проч. *Материаломъ* для такихъ бесѣдъ можетъ служить самый ближайшій для дѣтей міръ. *Форма* этихъ бесѣдъ—живой и теплый разговоръ.

1) *Предметы, находящіеся въ классѣ:* доска, мѣлъ, столъ, чернильница, чернила, доска асидная, грифель, перо, карандашъ, тетрадь.

2) *Предметы, находящіеся внутри дома* (внутр. часть дома): сѣни, лѣстница, ступени, перила, прихожая, кладовая, кухня, чердакъ, ледникъ, подвалъ, подполье, полъ, потолокъ и пр.

3) *Предметы, находящіеся снаружи дома* (наруж. часть дома): стѣна, крыша, крыльцо, ворота, калитка, двери, окна, ставни, труба, этажъ и пр.

4) *Предметы, выдѣлываемые изъ камня:* домъ, стѣна, полъ, печь, сводъ, крыльцо, лѣстница, паперть, тротуаръ, мостовая, тумба, памятникъ, колонна, статуя и проч.

5) *Изъ глины:* кирпичъ, черепица, печь, горшокъ, кувшинъ, кружка, умывальникъ, корчага, плошка, миска, чашка, сливочникъ, блюдо, солонка и проч.

6) *Изъ дерева:* столъ, стулъ, скамья, лавка, линейка, черная доска, балки, стропилы, крыша, потолокъ, ставни, рамы, подьоконники, ящикъ, сундукъ, комодъ, корыто, лопатка, совокъ и проч.

7) *Изъ желѣза, стали и чугуна:* Замокъ, гвоздь, задвижка, крючекъ, ключъ, кольцо, скобки, пробой, петли, винтъ, кочерга, топоръ, пила, заступъ, молотокъ, клещи, ножъ, ножницы, бритва, серпъ, коса, цѣпъ, жаровня, кастрюля и проч.

8) *Изъ стекла:* окно, фонарь, зеркало, рюмки, стаканъ, графинъ, бутылка, штофъ, бокаль, очки, стекло, ламповое, часовое и проч.

9) *Предметы, которые употребляются при постройкѣ дома:* камень, известка, песокъ, глина, кирпичъ, черепица, лѣсъ, бревна, доски, гвозди, земля, вода, масло, краски и проч.

10) *Люди, необходимые при постройкѣ дома:* архитекторъ (зодчій), землекопъ, каменщикъ, штукатуръ, плотникъ, столяръ, кузнецъ и пр.

11) *Орудія:* а) каменщика и печника: ломъ, долото, колотушка, молотъ, лопатка, кисть, отвѣсъ и пр.

б) плотника и столяра: топоръ, пила, пила, стругъ, буровъ, молотокъ, стамеска, долото и пр.

в) кузнеца и слѣсаря: горно, раздув. мѣхъ, наковольня, молотокъ, пила, клещи, напильникъ, терпугъ, отвертка и пр.

Повтореніе и обобщеніе предъидущаго.

1) Домъ вообще. 2) Домъ, какъ жилище человѣка. 3) Матеріалъ для постройки. 4) Люди, необходимые при постройкѣ.

Домашняя утварь и хозяйственныя принадлежности:

1) Одежда и обувь. 2) Матеріалъ и вещество, изъ котораго они приготовляются. 3) Ремесленники, изготовляющіе одежду.

Пища человѣка:

1) Отъ животныхъ. 2) Отъ растений. 3) Отъ ископаемыхъ.

Человѣкъ.

1) Части его тѣла. 2) Семейство, родство и прислуга.

3) Занятія людей.

Домашнія животныя.

1) Четвероногія и птицы, которыя водятся около домовъ.

2) Части ихъ тѣла. 3) Пища. 4) Предметы, получаемые отъ животныхъ.

5) Вредныя животныя и средства защиты противъ нихъ.

Животныя не домашнія и группировка ихъ.

1) Зимующіе и перелетные. 2) Травоядные и плотоядные.

Поверхность земли.

Поле, лугъ, долина, равнина, бугоръ, гора, садъ, роща, просѣка, дорога.

Вода, ея вмѣстительность и необходимость для животныхъ и растений, ея составныя части и дѣйствія, ея свойство

отъ тепла обращаться въ паръ влажность воздуха и всѣ

знанія по образованію ключей, рѣкъ, озеръ, морей и океановъ; облака, дождь, туманъ, роса, иней, снѣгъ и градъ.

Воздухъ, его составъ и свойства, зависящія отъ тепла и

холода; теченіе воздуха и вѣтеръ; термометръ и барометръ;

гроза: громъ и молнія, громоотводъ.

Поставляя бесѣды о русской землѣ и ея обитателяхъ предметомъ отдѣльныхъ уроковъ, учитель можетъ и долженъ сообщить ученикамъ свѣдѣнія о пространствѣ нашего отечества и къ удивленію ихъ сказать, что вотъ какъ распространилъ свою землю русскій народъ. Онъ добился того, что отечество его вмѣщаетъ въ себѣ различные климаты, различныя почвы, различныя поверхности. Въ холмахъ пріобрѣтенныхъ имъ, онъ наполь себѣ богатство: каменный уголь, соли, руды и проч. Горы, для него золотое дно, котораго всегда искалъ и ищетъ человекъ. Въ нихъ множество драгоцѣнныхъ металловъ: золота, серебра и платины. Многочисленныя рѣки и моря даютъ, вмѣстѣ съ разнообразіемъ почвы и климата разнообразную растительность. Разнообразныя многочисленные лѣса, разнообразныя хлѣба и фрукты составляютъ довольство русскаго человека. Какъ все разнообразно, какъ разнообразны животныя, такъ разнообразны и жители русской земли. Объ этомъ разнообразіи нельзя не сказать русскому школьнику.

Начавши бесѣду о томъ, гдѣ основалась русская земля, нужно рассказать и исторію нашихъ предковъ, ознакомить учениковъ съ важнѣйшими лицами и фактами русской исторіи, сколько это позволяютъ время и состояніе учениковъ.

При передачѣ этихъ свѣдѣній вниманіе учениковъ привлекается къ картѣ. По ней они узнаютъ страны неба, моря, горы, рѣки: матушку Волгу и кормилецъ Днѣпръ, см. з. Двины и др. Узнаютъ составъ Россіи изъ губерній; составъ губерній изъ уѣздовъ и т. д. Узнаютъ, что если снять на карту одну губернію, то будетъ планъ губерній; если снять всю Россію, то будетъ планъ Россіи и т. п.

Послѣ передачи такихъ знаній учитель не можетъ все таки успокоиться, что ученики знаютъ міръ и понимаютъ его. Нѣтъ, онъ долженъ ознакомить ихъ съ небомъ, землею и всѣмъ, что ихъ наполняетъ и украшаетъ.

Приступая къ этимъ бесѣдамъ, нужно сперва привести учениковъ къ рѣшенію слѣд. вопроса: все ли таково на самомъ дѣлѣ, какимъ кажется? Человекъ ѣдетъ напр. по рѣкѣ, и ему представляется, что лодка его стоитъ на одномъ мѣстѣ, а берега идутъ; взбирается онъ на колоколь-

но и видить, что люди идущіе по землѣ, суть не болѣе, какъ малыя точки. Такъ ли это? Мы видимъ предметъ, начинаемъ отъ него удаляться и предметъ становится все менѣе и менѣе. Менѣетъ ли онъ на самомъ дѣлѣ?.. Послѣ этого уже должно начать бесѣду, и лучше, съ предметовъ небесныхъ.

Первоначально ведется рѣчь о *формѣ и цвѣтѣ неба*. Форма его куполообразная слово “куполообразность” можно выяснитъ, указавши на куполь церкви. Каждая сторона неба чѣмъ дальше въ бокъ, тѣмъ къ намъ кажется ближе, и чѣмъ выше вверхъ, тѣмъ—далѣе. Точка въ небѣ самая верхняя называется зенитомъ, а точки—въ которыхъ, кажется, небо соединяется съ землею кругозоромъ или горизонтомъ, далѣе котораго мы ничего не видимъ. Цвѣтъ его бываетъ различный, смотря по состоянію погоды. Въ ясный день онъ бываетъ голубой, а въ пасмурный—темно-сѣрый. Ночью сводъ небесный бываетъ усѣянъ звѣздами и темными пустыми пятнами называемыми угльными мѣшками и находящимися преимущественно на южномъ полушаріи. Звѣздъ насчитываютъ простымъ глазомъ до десяти тысячъ; раздѣляются они на большія и малыя и называются небесными свѣтилами. Цвѣтъ ихъ или молочный, или кровавый, или желтый. По цвѣту они раздѣляются: на солнца, планеты, спутники и кометы. Солнца стоятъ неподвижно и имѣютъ свой свѣтъ; планеты движутся около солнцъ и освѣщаются ими, не имѣя своего свѣта; кометы (косматыя звѣзды) прозрачны и имѣютъ длинный хвостъ. Всѣ они движутся по своимъ вѣковымъ путямъ. Спутники движутся около своихъ планетъ, сопутствуя имъ въ обращеніи около ихъ солнцъ и освѣщаясь ихъ свѣтомъ. Млечный путь. Понятія о немъ народа различны. Одни называютъ его напр. Моисеевою дорогою въ землю обѣтованную, а другіе—въ старый Іерусалимъ. Греки разсуждаютъ о немъ такъ. Какая-то богиня шла по небу съ младенцемъ и онъ уронилъ каплю ея молока, которая, разлившись по небу, образовала бѣлую полосу. На самомъ же дѣлѣ млечный путь есть неисчислимое количество звѣздъ, слившихся въ своемъ свѣтѣ и далекихъ отъ насъ. Въ одной точкѣ млечнаго пути цѣлый милліонъ небесныхъ тѣлъ.

Падающія звѣзды. Народъ вѣритъ, что всякій человекъ рождается “подъ планидой,” и мнѣніе его о падающихъ звѣздахъ таково: а) это раскаленные угли въ рукахъ ангеловъ, которыми они бросаютъ въ діавола; б) это души, посылаемыя Богомъ въ рождающихся людей; в) души, вышедшія изъ людей и идущія на небо; г) сатана, отправившійся ко вдовѣ. Но все это вздоръ. Астрономы полагаютъ, что это маленькія планеты, или комки, движущіеся тоже вокругъ солнца, падаютъ они на землю особенно въ августъ и ноябрѣ, когда земля бываетъ близка къ тому мѣсту, гдѣ они движутся. Раскаляются они отъ быстроты своего полета. Падаютъ преимущественно въ море, изрѣдка попадаютъ на землю. Ночью они представляютъ прекрасное зрѣлище. Если мы днемъ не видимъ звѣздъ, то это не значитъ, что они переходятъ въ другое мѣсто, а только—то, что солнце затмѣваетъ ихъ своимъ свѣтомъ. Если днемъ залѣзть въ глубокую яму или колодезь и посмотрѣть на небо, то можно увидать и звѣзды, а это отъ того, что туда не проникаютъ солнечные лучи.

Кометы. (Для народа они имѣютъ значеніе предвѣстницъ мора и войны.) Замѣчено, что на сторонѣ ихъ, обращенной къ солнцу, бываетъ хвостъ необыкновенной длины. Составъ кометъ не извѣстенъ, но предполагаютъ, что они состоятъ изъ тончайшихъ частицъ, на столько прозрачныхъ, что чрезъ нихъ видны бываютъ другія звѣзды. Наблюдатели нашли, что появленіе ихъ совершается въ определенное время и можетъ быть предсказываемо.

Солнце—свѣтило шарообразное, желто-золотистаго цвѣта. Оно болѣе земли въ нѣсколько мил. разъ, весьма далеко отъ ней, почему и кажется такимъ малымъ. Солнце есть сосредоточіе планетъ и составляетъ съ ними солнечную систему. Прежде люди думали, что земля есть средоточіе солнечной системы, и что движется оно же, а земля стоитъ неподвижно. Чтобы ученики могли хотя нѣсколько уяснить себѣ дальность разстоянія солнца отъ земли можно употребить слѣдующій примѣръ: (такъ какъ человекъ можетъ ясно себѣ представить около и не много болѣе 100 предметовъ, то и можно сказать, что) до солнца отъ

земли можно до́хвать на машинѣ въ 160 л. Ядро солнца такое же темное, какъ земля, но окружено фотосферой, отъ которой и падаетъ свѣтъ на землю. Фотосфера, — эта трех-слойная оболочка солнца, имѣеть различную плотность. Слой ближайшій къ солнцу и третій менѣе плотны, чѣмъ средній, въ которомъ она сгущена; хотя кое гдѣ порвалась и имѣеть отъ того темныя пятна. Они такъ велики, что въ каждомъ изъ нихъ можетъ помѣститься нашихъ земель до 50. Замѣтить ихъ простымъ глазомъ нельзя. Называются они воронками и движутся вмѣстѣ съ ядромъ солнца около его оси. Когда сторона, въ которой много воронокъ обращена бываетъ къ землѣ, то на послѣднюю изливается болѣе дождей, — бываетъ болѣе растительности и пасмурно. Вслѣдствіе этого-то народъ говоритъ: “нынѣ весна была мокрая,, зима была несносно холодна и т. п. Вообще многія измѣненія въ атмосферѣ зависятъ отъ этихъ пятенъ. Отъ чего бываетъ солнечное затменіе? На любопытные вопросы учениковъ отвѣчать можно: они все поймутъ и опасаться подробностей въ передачѣ свѣдѣній, невѣдомыхъ въ ихъ средѣ, нечего, потому что если они убѣдились, что не все таково какимъ кажется, то повѣрятъ и этому.

Мѣсяцъ или луна. Форма луны шарообразна, цвѣтъ блѣдно-молочный. Меньше земли она въ 14 разъ и удалена отъ ней на 360000 в. Суевѣріе о пребываніи на лунѣ Каина и Авеля образовалось такъ: замѣтивши что-то похожее на людей, первые люди, въ видахъ нраво-ученія, дали имъ значеніе Каина и Авеля. Уничтожить это можно, выясняя такъ: если-бы Каинъ и Авель были на лунѣ въ стоячемъ положеніи, то казались-бы только точками, да и могутъ ли они тамъ стоять? Лежать имъ то же нельзя и если-бы они лежали, то по отдаленности отъ насъ не имѣли-бы очерка, тогда какъ замѣчается нами что-то раздѣльное. Темное въ лунѣ, это, какъ говорятъ высочайшія горы, пропасти, долины и т. п. Въ отношеніи къ землѣ она движется всегда одною стороною. Свѣтъ свой получаетъ отъ солнца и отражаетъ его намъ. Лунное затмѣніе и его причины.

Времена года. Первые люди были пастухи. Жили они постоянно въ полѣ при своихъ стадахъ. Знать время имъ

было нужно. Палимые солнцемъ, они скрывались подъ деревьями и ожидали когда то придетъ ночь; когда же она наступала, то, отъ нечего дѣлать, стража свои стада, они наблюдали за звѣздами и луною. Въ ней замѣтили, что она въ различное время бываетъ различнаго вида: иногда серпомъ, иногда сплошнымъ полукругомъ, иногда полнымъ кругомъ, а иногда не видна бываетъ и вовсе и что измѣненія эти происходятъ чрезъ семь дней. Сложивши всѣ эти дни, сумму ихъ назвали мѣсяцемъ, а каждые 7 дней-недѣлею. Далѣе насчитали 13 мѣсяцевъ по 28 дней и назвали ихъ годомъ. Персы и теперъ имѣютъ годъ въ 13 мѣсяцевъ. На такъ какъ изъ 13 мѣсяцевъ не выходитъ цѣлаго года, то обращено было вниманіе на солнце и замѣчено его измѣненіе: а) что отъ 9 марта — до 10 іюня оно приближается къ сѣверу, потомъ отъ 10 сентября до 10 декабря проходитъ къ югу; б) что приходитъ опять на первую точку въ 365 дней и 8 часовъ; в) что изъ этихъ часовъ въ 3 года составляетъ цѣлый день. Прибавили его къ 4 году и этотъ годъ въ 366 дней назвали высокоснымъ.

На чемъ стоитъ земля? Отвѣчаютъ: на китахъ, на столбахъ, а по понятію китайцевъ на слонѣ, слонъ на черепахахъ, если же кто осмѣлится спросить на чемъ стоятъ черепахи, тому — сто ударовъ палкой по пяткѣ. Индійцы представляютъ землю цвѣткомъ плавающимъ по водѣ; Греки — плоскостью стоящею тоже на водѣ, небо же по ихъ мнѣнію — хрустальный сводъ, поддерживаемый двумя великанами: Кавказомъ и Атлантомъ. Ученые сообразили, что всѣ такія понятія о землѣ несправедливы. Первый осмѣлился сказать объ этомъ міру Николай Коперникъ. Живя при церкви, онъ взбирался на колокольню, съ ней наблюдалъ надъ небомъ и пришелъ къ мысли, что земля движется вокругъ солнца и разъяснилъ это своимъ ученикамъ.

Мысль Коперника стала распространяться. Ее принялъ и сталъ распространять Итальянскій ученый Галилей. Ему сперва за это грозили, а потомъ засадили въ темницу и въ ней морили голодомъ. Приведенный въ судъ, онъ долженъ былъ по принужденію подписаться въ отреченіи отъ распространяемой имъ мысли: “я, прѣшный, отрицаюсь

отъ мысли, что ходитъ земля, а солнцѣ стоитъ,,. Выходя изъ суда, онъ топнулъ и сказалъ: „а все таки земля движется“. Изъ послѣдователей его замѣчательнъ Англичанинъ Ньютонъ. Онъ, подтверждая мысль Галилея, открылъ случайно законъ притяженія землею всѣхъ находящихся на ней предметовъ. Въ жаркое время, забравшись въ садъ, онъ лежалъ. Увидавши, какъ яблоко упало на землю, задался вопросомъ: отъ чего оно упало на землю, а не пошло вверхъ? „Дойдя до мысли о законѣ таготѣнія земли, онъ объяснилъ имъ, почему движется земля, а не солнце. На самомъ дѣлѣ очень много случаевъ къ тому, чтобы убѣдиться въ притяженіи земли солнцемъ и малыхъ предметовъ—большими. Барка на водѣ притягиваетъ къ себѣ щепки. Капля воды притягиваетъ капельку. Оловянный шаръ притягиваетъ къ себѣ гвозди, подносимыя къ нему. Вообще, по закону открытому Ньютономъ, большія тѣла притягиваютъ къ себѣ меньшія. Солнце необыкновенно велико, въ немъ билліоны кубическихъ миль,—значитъ и должно притягивать къ себѣ землю. Если взять гирию, привязанную на нитку и ею вертѣть, то она будетъ описывать полный кругъ; точно также вертится и земля около солнца. Для уясненія понятія о движеніи земли около своей оси и солнца, нужно воспитать въ себѣ умственную вѣру, т. е. умѣть разсуждать объ этомъ предметѣ, закрывши глаза. Шаровидность земли доказывается: путешествіями, приближеніемъ и удаленіемъ отъ предмета, различнымъ освѣщеніемъ земли, лунными затмѣніями, увеличеніемъ горизонта и т. п.; круговращеніе же: опытомъ Фуко, теоріею пассатныхъ вѣтровъ, морскими приливами и отливами, отскакиваніемъ камня брошеннаго на нее и т. п. (См. Зобова Бесѣды о природѣ). Если земля вертится, то отъ чего же съ ней ничего не упадетъ? Отъ того, что предметы, очень малые въ сравненіи съ ея объемомъ, удерживаются притяженіемъ ея.

Ближайшія свѣтила къ солнцу. О нихъ можно сказать очень немного, упомянувъ развѣ по именамъ и уяснивъ положеніе ихъ въ солнечной системѣ кругами.

А. Ильинскій.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖЕКЪ ДУХОВНЫХЪ
ЖУРНАЛОВЪ

за январь и февраль(*).

Труды кіевской духовной академіи.

(Цѣна съ пересыл. 6 руб.; адресъ: въ Кіевъ, въ Редакцію журнала Труды Кіевской духовной академіи.) Томъ 1-й. *Январь*. I. Когда написано 2-е посланіе Климента къ Коринѳянамъ? К. И. Скворцова (стр. 3—23). II. Теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и Ульрици. Довольно популярное изложеніе новѣйшихъ философскихъ изслѣдованій, направленныхъ въ пользу христіанской апологетики. Θ. Θ. Гусева (стр. 24—69. Окончаніе въ слѣд. №). III. Курсъ исторіи древняго міра. Введеніе (продолженіе): очеркъ исторіи новѣйшихъ возрѣній на исторію (философія исторіи) отъ Вико до Бокля; прелиминарныя понятія объ историческомъ изслѣдованіи и историч. изложеніи. Н. В. Тумасова (стр. 70—97. Продолженіе въ слѣд. №). IV. Явленіе изъ современной религіозной жизни одного прихода въ западно-русскомъ краѣ (въ с. Лавришевѣ Минской губ.). Расказъ свящ. Климента Савича о томъ, какъ народъ въ томъ приходѣ искалъ мощей одного преподобнаго (стр. 98—110). V. Руководство къ библейской археологіи. Часть 1. Богослужебныя отношенія израильтянъ. Соч. Кейля. Переводъ съ нѣмецкаго. Особое приложеніе къ Трудамъ (Продолженіе: стр. 465—496).— *Февраль*. I. Вѣра въ Бога, какъ всеблагаго міропромыслителя и верховнаго міроправителя. Опытъ теодицеи въ виду новѣйшихъ антитеистическихъ направленій философской и богословской мысли (стр. 111—136. Продолженіе слѣдуетъ). II. Теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и Ульрици. Θ. Θ. Гусева. Окончаніе (стр. 137—188). III. Курсъ исторіи древняго міра (Продолженіе). Исторія египтянъ: источники для этой исторіи; географич. описаніе страны; древніе обитатели Египта и города; политическая исторія египтянъ до зна-

(*Продолженіе - См. № 6.

комства ихъ съ греками (немного страннымъ кажется, что во всей этой исторіи ни слова о евреяхъ); Псамметихъ и послѣдніе фараоны; все это изложено въ краткихъ очеркахъ, но весьма подробно и интересно изложена внутренняя исторія египтянъ, а именно: ихъ религія, понятіе о жизни за гробомъ, бальзамированіе; письмо, языкъ и бумага; наука; искусство (поэзія и музыка, архитектура, скульптура и живопись); государственный строй Египта: царь и отношеніе его къ народу, управленіе, судъ, законы, народная нравственность; социальный строй: жрецы, воины, рабочее населеніе, рабы, женщина, дѣти; промышленная и частная жизнь. Н. Тумасова (стр. 189—280. Продолж. будетъ). IV. Логика или наука о мышленіи. Д-ра Георга Гагеманна, доцента мюнстерской академіи. Переводъ съ нѣмецкаго В. Богоявленскаго. Прелиминарныя понятія и исторія Логики. Часть 1: о законахъ мышленія. Часть 2: объ элементарныхъ формахъ мышленія—понятіи, сужденіи (стр. 281—336. Продолж. будетъ). V. Руководство къ библ. археологіи. Кейля. Продолженіе (стр. 497—512).

Странникъ.

(Цѣна съ пересыл. 5 р.; адресъ: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала Странникъ). Томъ 1-й. *Январь*. Отдѣлъ 1-й. I. Преосвящ. архіепископъ Владиміръ Ужинскій (съ портретомъ преосвященнаго). Время правленія его черниговскою епархіею и нѣсколько свѣдѣній о служеніи его въ Казани. Прот. Андрея Страдомскаго (стр. 3—36). II. О значеніи религіи въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Прот. Филетера Павловскаго (стр. 37—52). III. Божественная литургія. Собесѣдованіе XXV. Прот. Василя Гречулевича (стр. 53—73). IV. Слово въ день трехъ святителей Василя Вел., Григорія Богосл. и Иоанна Злат. свящ. Ф. Знаменскаго (стр. 74—80). Отдѣлъ 2-й. V. Библиографія: Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть 1. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній русской церкви въ XVI вѣкѣ (1503—1580 г.). Соч. А. Павлова. Одесса. 1871. Рецензія Е. Дылев-

скаго (стр. 1—36). VI. Хроника (стр. 37—68). VII. За-
мѣтки: благодатная помощь свят. Тихона задонскаго чу-
дотворца. Наталіи Салтыковой (стр. 69—71). *Февраль*.
Отд. 1-й. I. Преосв. архіепископъ Владиміръ Ужинскій
(окончаніе). Приложение къ этой статьѣ: указаніе, состав-
ленное преосв. Владиміромъ для благочинныхъ чернигов-
ской епархіи, на что должно имъ обращать особенное
вниманіе при обзорѣннѣ подвѣдомственныхъ имъ церквей
и причтовъ, и что должно при томъ дѣлать, не отмѣняя
ничего изъ благочиннической инструкціи, изданной отъ
Св. Синода. Прот. А. Страдомскаго (стр. 81—112). II.
Слова высокопреосв. Исидора, митропол. новгородскаго и
с.-петербургскаго: а) при вступленіи на паству с.-петер-
бургской епархіи (съ портретомъ Его Высокопреосвящен-
ства) и б) въ день Срѣтенія Господня (стр. 113—126).
III. Письмо графа М. М. Сперанскаго къ П. А. Слов-
цову—о пути къ спасенію. Сообщилъ прот. Алексій Ро-
еницкій (стр. 127—137). IV. Два стихотворенія Θ. Н.
Глинки: а) пѣснь о шестодневномъ, — судьбы человѣка, и
б) тайна слезъ (стр. 138—140). Отдѣлъ 2-й: V. Библиог-
рафія. Апологія Христіанства. Соч. Фр. Геттингера. ч. 1,
отд. 1. Переводъ съ нѣмец. свящ. Григорія Чельцова. Спб.
1873. Рецензія Е. Дылевскаго (73—102). VI. Хроника.
Некрологъ: прот. М. И. Купинскій. П. К. А—ва (стр.
103—145). VII. Замятки: судъ Божій и судъ человѣческой
(изъ памятныхъ записокъ одного священника). Лытвен-
скаго (стр. 146—160).

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

(Цѣна съ пересыл. 7 р.; адресъ: въ Москву, въ Редак-
цію Чтеній Общества любителей дух. просвѣщенія, на
Донской, въ квартирѣ священника Ризположенской церк-
ви В. П. Рождественскаго.) Отдѣлъ 1-й: I. Учительныя
книги ветх. завѣта. Изъ академическихъ чтеній Филарета
митр. московскаго. О книгахъ: а) Іова и б) Притчей (стр.
3—12). II. Опытъ философско-богословскаго и естествен-
но-научнаго истолкованія библейскаго догмата о твореніи
міра. Л—ва (стр. 13—54). III. Зароженіе отрицательной

критики евангелія и христіанства на западѣ. А. Г—ва (стр. 55—95. Окончаніе въ слѣд. №). IV. Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II. В. Блкова (стр. 96—163. Продолженіе будетъ). V. Замѣчанія на древле-славянской переводѣ псалтири XIII—XIV в. съ греческимъ текстомъ изъ толковой Феодоритовой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. Продолженіе. Архим. Амфилохія (стр. 164—175. Продолженіе въ слѣд. №). Отд. 2-й: VI. Церковная хроника: свѣдѣнія о соборѣ старокатоликовъ въ Констанцѣ, сообщенныя прот. І. В. Васильевымъ и секретаремъ петербургскаго отдѣла общества любит. дух. просвѣщ. А. А. Кирѣевымъ въ засѣданіи отдѣла 31 окт. 1873 г. (стр. 1—33). VII. Библіографія: а) черты состоянія перекривосточной въ XV и XVI вѣкахъ (1453—1601 г.), по поводу книги: Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ церкви русской, Проф. Ив. Малышевскаго (томъ 1. Кіевъ. 1872). А. Л. б) Руководство къ истолковательному чтенію книгъ нов. завѣта: соборныя посланія, посланіе ап. Павла и Апокалипсисъ, сост. Ивановымъ (Кіевъ. 1872—1873). Рецензія преподавателя семинаріи (стр. 34—75). — *Февраль*. Отд. 1-й: I. Учительныя книги ветх. зав. Продолженіе. О книгахъ а) Екклесіаста и б) пѣснь пѣсней (стр. 177—195). II. Библейская хронологія. О необходимости введенія хронологіи въ преподаваніе свящ. исторіи. Θ. Р. (стр. 186—204). III. Зарожденіе отрицательной критики... Окончаніе (стр. 205—233). IV. святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій всея Руси. Продолженіе. Андрея Смирнова (стр. 234—270). V. Замѣчанія на древле-славянскій текстъ псалтири... Продолженіе (стр. 271—320. Продолж. слѣдуетъ). Отд. 2-й: VI. Церковная хроника: обзоръ важнѣйшихъ церковныхъ событій на востокѣ, въ королевствѣ греческомъ и въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада, — за іюль, августъ и сентябрь 1873 г. Ц. (стр. 77—114). VII. Библіографія: а) Руководство къ пятокнижію моисееву, составленное законоучителемъ владимірской гимназіи, свящ. М. Херасковымъ (Владиміръ на Клязмѣ. 1873). Рецензія Преподавателя семинаріи и б) Библіографическій обзоръ иностранной богословской литературы по св. писанію, церковной исторіи и апологетицѣ (стр. 115—167)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Читатели наши знакомы безъ сомнѣнія съ д-ромъ Станлеемъ, деканомъ вестминстерскаго аббатства, пріѣзжавшимъ въ Россію для вѣнчанія по обряду англиканской церкви принца эдинбургскаго съ великою Княжною Маріею Александровною. Хотя пребываніе декана въ Россіи было весьма непродолжительно, тѣмъ не менѣе онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на русское общество и въ частности на русское духовенство. Его вниманіе и сочувствіе къ интересамъ православной церкви, его одушевленные, свидѣтельствующія о его глубокомъ и многостороннемъ образованіи, проповѣди на долго запечатлѣли въ сердцахъ россіянъ память объ этомъ достопочтенномъ мужѣ и заставили съ интересомъ слѣдить за его просвѣщенною дѣятельностію въ Англіи. Недавно, какъ сообщаютъ наши духовные журналы, Станлей разрѣшилъ въ своемъ аббатствѣ мірянамъ говорить проповѣди съ церковной кафедры. Несмотря на то, что первый опытъ этого нововведенія былъ весьма удаченъ, — профессоръ Максъ-Мюллеръ, говорившій проповѣдь, вполне оправдалъ довѣріе къ нему достопочтеннаго декана, — тѣмъ не менѣе многіе отнеслись къ этому нововведенію съ несочувствіемъ.

Въ рукахъ невѣжественной и легко воспламеняемой толпы, говорили одни, позволеніе мірянамъ проповѣдывать въ приходскихъ церквахъ скоро можетъ привести къ кризису въ исторіи англійской церкви. Громадное большинство такихъ проповѣдниковъ будетъ состоять изъ людей, далеко не похожихъ на профессора Мюллера. Они взойдутъ въ церковь не съ цѣлію подѣлиться съ интеллигентными слушателями послѣдними результатами глубокаго изученія труднѣйшихъ вопросовъ и способомъ по возможности умѣреннымъ и осторожнымъ, но чтобы подѣйствовать на страсти, которыя болѣе способны къ сильному возбужденію, чѣмъ какое-либо другое изъ наличныхъ свойствъ человѣческой природы. Человѣкъ, ничего не те-

ряющій вслѣдствіе какого либо отступленія отъ теологической сущности, не связываемый никакими профессиональными основами, отличающійся всею пылкостью характера, можетъ быть очень эффектнымъ проповѣдникомъ, даже болѣе эффектнымъ, чѣмъ какого желало бы видѣть на своихъ кафедрахъ большинство духовныхъ лицъ. Другіе посмотрѣли на поступокъ декана съ церковно-канонической точки зрѣнія, и осудили его какъ «дурной, безпредѣльно зловредный» примѣръ. Сущность вопроса заключается въ томъ, какими возможными основаніями можетъ быть оправдано допущеніе мірянину читать что либо въ церкви, если только не принимать во вниманіе того основанія, что для декана не существуетъ ограниченій, и что въ частности деканъ Вестминстерскій занимаетъ положеніе, дающее ему полнѣйшую независимость отъ церковныхъ законовъ и церковныхъ властей. Поступокъ декана Станлея является характеристичнымъ уклоненіемъ отъ церковныхъ обычаевъ и законовъ. Если чтеніе, происходившее въ аббатствѣ, было богослуженіемъ, то появленіе мірянина въ качествѣ проповѣдника, является нарушеніемъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ законовъ.... А если это не было богослуженіемъ, то остается открытымъ вопросъ, можетъ ли церковь быть употребляема для какихъ либо другихъ цѣлей, кромѣ богослуженія, и имѣетъ ли право деканъ обращать освященное зданіе въ аудиторію... Этотъ шагъ долженъ быть осужденъ, какъ дурной самъ по себѣ и какъ безпредѣльно зловредный въ качествѣ примѣра. (Правосл. Обзор. № 3).

Мы нисколько не сочувствуемъ нововведенію декана, тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ думать, что возраженія его противниковъ не на столько сильны, чтобы достопочтенный деканъ, основательно изучившій исторію христіанской церкви со всѣми ея обычаями и постановленіями, глубокой знатокъ человеческой природы и отличный практикъ своего дѣла, не нашелся что отвѣчать своимъ противникамъ. Такой человѣкъ не можетъ ничего дѣлать безъ основаній, тѣмъ болѣе рѣшаться на такія важныя нововведенія, какъ допущеніе мірянъ говорить съ цер-

ковной кафедры. Первый опытъ этого нововведенія достаточно говорить о предусмотрительности и осторожности Декана при назначеніи мірянъ для проповѣданія слова Божія съ церковной кафедры, и опасенія его противниковъ, что громадное большинство проповѣдниковъ—мірянъ будетъ состоять изъ людей, далеко не похожихъ на профессора Мюллера, лишено всякаго основанія. Деканъ, какъ человекъ опытный въ своемъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія съумѣетъ отыскать людей, подобныхъ профессору Макс-Мюллеру и не допустить на церковную кафедру то громадное большинство, которое способно только эффектировать и возбуждать страсти слушателей, и которое не можетъ серьезно отнестись къ возложенному на него дѣлу. Указывающимъ на церковные и гражданскіе законы въ опроверженіе нововведенія, сдѣланнаго Станлеемъ, послѣдній въ свою очередь можетъ сослаться на самый древній обычай вселенской церкви допускать мірянъ для благоговѣствованія и изъясненія писанія въ церкви. Правда, что этотъ обычай древней церкви оправдывается тогдашними исключительными обстоятельствами—обиліемъ духовныхъ дарованій въ членахъ ея, связанныхъ между собою единствомъ вѣры и любви, и что въ то время онъ могъ представлять гораздо меньше опасности для интересовъ церкви, нежели теперь, когда различныя лжеученія произвели великія раздѣленія между вѣрующими, правда и то, что впоследствии времени, „когда повсюду явилась церковь, когда установлены собранія, учреждены правители и прочія должности въ церквахъ“, этотъ обычай былъ отмѣненъ, „чтобы (не только міряне), но и никто изъ клира, не будучи рукоположенъ, не принималъ на себя такой обязанности, которая, какъ онъ самъ знаетъ, принадлежитъ другому“ (Амвр. толков. на посл. къ Ефес. IV, стр. 948. Базель, 1567 г.); но потомъ, какъ извѣстно, клирикамъ опять разрѣшено было въ пра-

вославної церкви говорить поученія съ церковной кафедрѣ. Стало быть, чтобы не быть нарушителемъ церковныхъ постановленій и обычаевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить возможность лучшимъ людямъ изъ мірянъ говорить проповѣди съ церковной кафедрѣ, нужно только посвящать ихъ въ нисшія степени клира, какъ это и дѣлалось у насъ по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи. Въ одной епархіи не давно даже было вмѣнено въ обязанность окончившимъ курсъ семинаристамъ говорить проповѣди въ церкви въ видахъ подготовленія ихъ къ пастырскому служенію. Но возвратимся къ д-ру Станлею. Показывая шаткость основаній, приводимыхъ англійскими газетами противъ нововведенія д-ра Станлея, мы далеки отъ мысли защищать поступокъ д-ра. Мы хотимъ только сказать, что бороться съ такимъ опытнымъ и ученымъ человѣкомъ, каковъ Станлей, оружіемъ опыта и науки, тѣмъ оружіемъ, которымъ онъ, какъ видно, владѣетъ гораздо лучше своихъ противниковъ, и которое въ его рукахъ легко можетъ доставить ему побѣду, безцѣльно и опасно. Не лучше ли поискать другихъ основаній, которыя бы, помимо всякаго личнаго опыта и авторитета научнаго, могли быть убѣдительно для всякаго священнослужителя, который дорожитъ своимъ высокимъ званіемъ, цѣнить свои священныя права и обязанности и сознаетъ свое высокое положеніе въ обществѣ. Мы обращаемся за этими основаніями къ нравственному чувству, къ личной совѣсти каждаго священнослужителя и прежде всего къ совѣсти д-ра Станлея, которую онъ въ бытность свою въ Россіи открылъ намъ въ своей задушевной рѣчи, сказанной имъ студентамъ с.-петербургской академіи.

«Будьте совершенно увѣрены, говорилъ почтенный д-ръ, что избранное вами поприще есть одно изъ самыхъ почетныхъ и самыхъ важныхъ, даже и при настоящемъ состояніи цивилизаціи. Это путь весьма древній, но вмѣстѣ съ

тѣмъ—представляющій постоянно новые виды полные интереса. Я—духовный, какъ и вы, хотя принадлежу къ другой церкви, и мой опытъ болѣе или менѣе сходенъ съ опытомъ всѣхъ другихъ духовныхъ лицъ, дѣйствующихъ въ переживаемое вами время. Подобно другимъ, я долженъ былъ преодолевать много трудностей, выдерживать много борьбы, но высокій интересъ всего того, что касается жизни моей церкви,—знаменательные случаи, когда бываешь призванъ назидать, утѣшать, поучать,—неисчерпаемое счастье исследовать истину въ священномъ писаніи, въ исторіи вселенской церкви, надежда видѣть все большее возрожденіе сердецъ и учрежденій въ истинномъ духѣ евангелія,—вотъ что меня поддерживало. Я думаю, что и каждый изъ васъ, сообразно съ своими силами, будетъ имѣть тѣ же утѣшенія и тѣ же ободренія. Не принадлежите къ числу тѣхъ, которые не перестаютъ думать, что все потеряно. Нѣтъ! Отъ васъ зависитъ все (Христ. Чт. № 2).

Въ этихъ не многихъ словахъ нарисованъ нравственный образъ пастыря церкви. образъ священника, уважающаго свое званіе, глубоко преданнаго своему долгу и въ исполненіи этого долга находящаго для себя отраду и счастье среди борьбы и разнообразныхъ искушеній со стороны ложной цивилизаци. Теперь спрашивается: можно ли сохранить цѣлымъ и неприкосновеннымъ этотъ образъ, уступивъ часть своихъ пастырскихъ существенныхъ обязанностей мірскимъ людямъ, и чѣмъ пастырская совѣсть оправдаетъ такую уступку?—Своею слабостію, неумѣньемъ взяться за дѣло, лѣнью, небрежностію, но Боже избави насъ отъ такихъ предположеній; тутъ искажается не только нравственный идеалъ пастыря—священника, но и вообще человѣка, долженствующаго исполнять возложенныя на него обязанности. Желаніемъ, при содѣйствіи мірянъ, видѣть скорѣйшее и большее возрожденіе сердецъ въ истинномъ духѣ евангелія? Но можетъ ли тогда пастырь церкви сказать: „се азъ и дѣти“, можетъ ли онъ испытывать то неисчерпаемое счастье, то до-

вольство, которое бываетъ удѣломъ пастырей, добръ пасущихъ и умножающихъ стадо Христово. Умноженное и воспитанное, при содѣйствіи мірянъ, въ духѣ евангелія стадо, будетъ не его стадо, а чье-то другое. и тѣ нравственныя связи, которыя существуютъ обыкновенно между добрымъ пастыремъ и пасомыми, при означенномъ порядкѣ вещей, существовать не могутъ. Легко можетъ повториться то раздѣленіе, которое произошло между вѣрующими во времена апостольскія, и одни будутъ говорить: мы Мюллеровы, другіе — мы Станлеевы, а третьи — еще чьинибудь; авторитетъ пастыря падетъ самъ собою, будутъ мнози учителя будутъ „всѣ іереи“ чего желалъ Тертуліанъ, будучи монтанистомъ. Этого-ли желаетъ достопочтенный деканъ?! Но какой же смыслъ будутъ имѣть тогда его знаменательныя слова, столь правдиво и картинно характеризующія интересъ духовнаго званія: „Это путь весьма древній, но вмѣстѣ съ тѣмъ — представляющій постоянно новыя виды, полныя интереса... Подобно другимъ, я долженъ былъ преодолевать много трудностей, выдерживать много борьбы, но высокій интересъ всего того, что касается жизни моей церкви, знаменательные случаи, когда бываешь призванъ назидать, утѣшать, поучать... надежда видѣть все большее возрожденіе сердець и учрежденій въ истинномъ духѣ евангелія, вотъ что меня поддерживало“. Но вѣдь этотъ интересъ, о которомъ такъ искренно говоритъ деканъ, не будетъ уже его исключительнымъ интересомъ, а интересомъ всѣхъ „учителей — проповѣдниковъ“, учреждаемыхъ деканомъ, интересомъ многихъ, а не однихъ пастырей церкви. Къ чему-жъ тутъ рѣчь о высокихъ интересахъ собственно духовнаго званія, и въ чемъ же будутъ заключаться эти интересы, когда будетъ нѣчто въ родѣ всеобщаго священства, когда всѣ будутъ чувствовать себя „іереями“. Да не подумаютъ читатели, что мы совершенно отказываемъ мірянамъ въ

правъ проповѣдывать слово Божіе между людьми невѣрующими или не совершенными въ вѣрѣ. Нѣтъ! Миссіонерская жатва такъ велика, а дѣлателей на нее всегда бываетъ такъ мало, что остается радоваться, когда на трудную миссіонерскую проповѣдь являються ревнители изъ мірянъ. Тѣмъ не менѣе этотъ исключительный родъ мірскаго проповѣдничества всегда исполняется внѣ богослуженія и безъ всякаго притязанія на права пастырства.

Возвратимся еще разъ къ д-ру Станлею. Что заставило его рѣшиться на такое нововведеніе, которое, повидимому, противорѣчитъ его взглядамъ на права пастырей церкви? Не было ли оно живымъ укоромъ англійскому духовенству, которое какъ и вездѣ не безгрѣшно въ исполненіи своихъ самыхъ священныхъ обязанностей? Англійская беллетристика, на ряду съ свѣтлыми личностями изъ духовенства, знакомить насъ съ типами далеко непривлекательными. Вотъ что, напр., говоритъ авторъ романа «Любовь Мистера Гильфиля», о своемъ героѣ:

Викарій не слишкомъ блисталъ исполненіемъ духовныхъ своихъ обязанностей,—въ этомъ отношеніи я могу сказать о немъ только то, что обязанности эти онъ исправлялъ всегда не мѣшкатно. У него была цѣлая кипа коротенькихъ проповѣдей, съ оборванными и пожелтѣвшими краями, и каждое воскресенье онъ, безъ разбора и не обращая вниманіе на содержаніе, бралъ двѣ изъ нихъ и, прочитавъ утромъ одну въ Шеппертонѣ, садился на лошадь и спѣшилъ въ Неблей, гдѣ онъ отправлялъ службу въ крошечной живописной церкви устланной разноцвѣтными камнями. Проповѣди мистера Гильфиля не имѣли никакаго особеннаго направленія; я долженъ сознаться, что онѣ даже не очень сильно затрогивали совѣсть. (Хр. Чт. № 3 стр. 489).

Такіе пастыри-чиновники, заботящіеся только о томъ, чтобы „очистить бумагу“, не рѣдкость въ Англии, и мы думаемъ, что нововведеніе д-ра Станлея въ области церковной практики есть не болѣе какъ

опытъ придуманный съ цѣлю пробудить іерейскую совѣсть и заставить пасторовъ съ энергіей взяться за дѣло, въ виду опасности потерять всякое значеніе въ обществѣ.

Нѣчто подобное нововведенію декана, только съ инымъ, болѣе безобразнымъ, характеромъ, случается и въ нашемъ отечествѣ.

Одинъ мировой посредникъ, какъ передаетъ газета Современность (№ 27), подъ праздники и воскресные дни, когда ему вздумается, посылаетъ вечеромъ своего лакея съ письмомъ къ священнику, въ которомъ прописывается, что завтра, молъ, вы, отецъ, потрудитесь сказать проповѣдь о томъ-то, разъясните то-то и то-то. Хорошо, если священникъ готовъ бываетъ исполнить волю своего самозваннаго начальника и находить удобнымъ говорить проповѣдь на тему, заданную г. посредникомъ; но бѣда, коль скоро онъ вздумаетъ по какимъ либо, вовсе иной разъ отъ него не зависящимъ, причинамъ отказаться отъ исполненія желаній своего повелителя. Тогда поднимается на него цѣлая буря начальническаго гнѣва; онъ честится «неучемъ» и другими подобными эпитетами. Но этимъ дѣло не оканчивается. Какъ бы на зло этому „попу“ посредникъ выставляетъ своего самороднаго проповѣдника. Призывается управляющій его имѣніемъ, и ему заказывается проповѣдь, которая дѣйствительно въ урочное время произносится съ церковной кафедры.

По извѣстіямъ той же газеты, нѣкая мать игуменья, не только читаетъ въ церкви акаѳисты, но и говоритъ проповѣди, вмѣсто священника (№ 32). Этотъ случай безпримѣрный въ исторіи христіанской церкви. Мущинамъ изъ мірянъ еще позволялось иногда говорить проповѣди съ церковной кафедры, но женщинамъ, за исключеніемъ обществъ еретическихъ (монтанистовъ, пепузіанъ, коллиридіанъ и др.), никогда не позволялось, ибо *срамно есть женѣ въ церкви глаголати*. (1 Кор. 15, 34. 35). Конечно, эти случаи незаконны, и какъ такіе, они повсей вѣроятности не пройдутъ безнаказанно, но чтобы когда нибудь подобные случаи не приняли вида законности, отъ

пастырей церкви требуется ревность въ проповѣданіи слова Божія. Отъ этой ревности будетъ зависѣть спасеніе пастырскихъ правъ и пастырскаго достоинства. Само собою разумѣется, что при этомъ необходимъ и примѣръ доброй жизни пастыря, безъ чего никакая проповѣдь не принесетъ пользы.

Не отъ того-ли, говорятъ Высокопреосвященный Арсецій, Митрополитъ Кіевскій въ своемъ обращеніи къ священно и церковно-служителямъ, нынѣ наши проповѣди и поученія, съ какою бы силою не были составлены, какимъ бы языкомъ ни были выражены, такъ мало оказываютъ дѣйствія, — что мы иное говоримъ, а другое дѣлаемъ, что наше ученіе стоитъ въ прямой противоположности съ нашею жизнію? Не отъ того-ли напротивъ пастыри первенствующей христіанской церкви однимъ какимъ нибудь простымъ словомъ, полнымъ убѣжденія и помазанія, больше дѣлали въ пользу вѣры, нежели мы совокупными силами всѣхъ нашихъ проповѣдей, нерѣдко довольно умно и связно написанныхъ? Не отъ того ли говорю, что они простое слово свое подтверждали столь же простыми, но чисто христіанскими нравами, а мы, все время, какое остается за исполненіемъ съ нашей стороны учительской обязанности, употребляемъ, какъ кажется, только на то, чтобы опровергнуть нашими дѣлами наше собственное ученіе? Другой причины нѣтъ, и быть не можетъ. (Странникъ 1874 г. № 3. стр. 191).

„Отъ пастырей церкви зависитъ все спасти“, закончимъ свою рѣчь словами декана Станлея.

3.

— Въ редакціи Т. Е. В. присланы слѣдующія пожертвованія въ пользу голодающихъ самарцевъ: 1) священникомъ одоев. у. с. Павловскаго Мелитономъ Богоявленскимъ отъ прихожанъ этого села 10 руб. 50 к. и отъ мѣстнаго причта 1 р. 50 к., всего 12 р., изъ коихъ 4 р. назначены жертвователями въ пользу голодающаго духовенства самарской епархіи; 2) священникомъ бѣлевскаго у. с. Мишиной Поляны Павломъ Каменскимъ — отъ прихожанъ и отъ самаго

священника всего 12 р.; 3) того же уѣзда с. Лиховищъ свящ. Иоанномъ Никольскимъ отъ прихожанъ 9 р.; 4) отъ Нади И. 1 р. Всѣ означенныя деньги 34 р. отправлены редакціею въ самарскій дамскій комитетъ попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ(*) для употребленія 30 р. въ пользу голодающихъ самарскихъ крестьянъ и для передачи 4 р. самарскому преосвященному въ пособіе голодающему духовенству.

Изъ отчетовъ о пожертвованіяхъ въ пособіе духовенству самарской епархіи, печатаемыхъ въ Самар. Епар. Вѣд., мы узнаемъ, между прочимъ, съ какою замѣчательною внимательностію относится самарскій преосвящ. Герасимъ ко всѣмъ жертвователямъ, присылающимъ свои лепты въ пособіе бѣдствующему духовенству его епархіи. Всѣмъ, присылающимъ свои пожертвованія на имя самаго преосвященнаго, а иногда и на имя самарской консисторіи, онъ письменно изъявляетъ свою благодарность вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о полученіи присланнаго пожертвованія, какъ бы оно ни было мало, Редакція Т. Е. В. считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать извѣстнымъ содержаніе тѣхъ писемъ преосвященнаго Герасима, которыя теперь имѣются въ ея портфель.

Ноября 29 дня 1873 г. „Присланныя редакціею деньги 2 р. отъ И — хъ въ помощь голодающему духовенству самарской епархіи, получены въ консисторіи и имѣютъ быть употреблены согласно назначенію. Душевное мое спасибо неизвѣстному благотворителю за пожертвованіе.“

На отношеніи редакціи съ деньгами 95 р., о которыхъ было объяснено въ 5 №-рѣ Т. Е. Вѣдомостей (стр. 188) — кѣмъ они пожертвованы, преосвященный, увѣдомляя о полученіи денегъ, пишетъ между прочимъ слѣдующее:

„Объ употребленіи сихъ денегъ согласно назначенію

(*) На пересылку этихъ денегъ употреблено изъ редакціонныхъ суммъ 49 коп.

мною уже сдѣлано распоряженіе. Прошу редакцію передать мою душевную благодарность жертвователямъ за любовь и сочувствіе къ нуждамъ ввѣренной мнѣ паствы.“

Подобнаго содержанія письмо получилъ смотритель тульского дух. училища прот. А. Державинъ. Преосвященный пишетъ:

„Адресованныя вами на мое имя деньги, при письмѣ отъ 23 марта, всего 55 р., отъ личнаго состава училища въ пользу голодающихъ самарской губерніи, мною получены. Объ употребленіи сихъ денегъ согласно назначенію мною сдѣлано распоряженіе. Душевно благодарю жертвователей за любовь и сочувствіе къ нуждамъ ввѣренной мнѣ паствы и призываю на нихъ Божіе благословеніе.“

ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ЗА 1872 ГОДЪ.

Пастырская дѣятельность епархіальныхъ преосвященныхъ. Какъ въ тѣхъ краяхъ имперіи, гдѣ православіе окружено иновѣріемъ и требуетъ бдительнаго охраненія отъ вліяній сего послѣдняго, такъ и повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ со стороны архипастырей и пастырей русской церкви прилагались ревностныя попеченія о религіозно-нравственномъ улучшеніи православной паствы.

Руководя всѣмъ строемъ церковно-религіозной жизни въ епархіяхъ, архипастыри отечественной церкви попечительно входили во всѣ духовныя нужды православныхъ и дѣятельно споспѣшествовали въ удовлетвореніи ихъ, въ большинствѣ случаевъ находя ревностное содѣйствіе въ семъ со стороны подвѣдомаго имъ духовенства. По разнообразію этихъ нуждъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, разнообразна была и дѣятельность преосвященныхъ въ отношеніи къ усвершенію ввѣренныхъ имъ паствъ и благоустроенію церковной жизни въ епархіяхъ. Такъ, по поводу появленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ таращанскаго уѣзда (кіевской губерніи) секты штундистовъ, проникшей сюда изъ нѣмецкихъ колоній херсонской губерніи, преосвященный митрополитъ кіевскій предписалъ епархіальному духовенству, для удовлетворенія открывшейся въ народѣ жажды къ чтенію слова Божія, во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи, особенно угрожаемыхъ опасностью вторженія какой либо ереси, или раскола, или какого либо осо-

бенно усилившагося нравственнаго безпорядка въ предѣлахъ или въ ближайшемъ сосѣдствѣ епархіи, открыть, кромѣ церковныхъ поученій въ воскресные и праздничные дни, самимъ священникамъ у себя въ домахъ, или въ домахъ своихъ прихожанъ, духовныя собесѣдованія, при чтеніи слова Божія, для огражденія прихожанъ отъ вредныхъ ученій и для утвержденія въ нихъ правилъ чистой вѣры и доброй нравственности.

Въ другихъ епархіяхъ преосвященные преподавали духовенству пастырскія указанія, имѣвшія цѣлю устраненіе тѣхъ или другихъ нравственныхъ недостатковъ паствы и дѣйствованіе на нѣкоторыя печальныя явленія народной жизни. Такъ, по поводу повторяющихся въ значительномъ числѣ случаевъ убійства и самоубійства, преосвященный вятскій, обративъ на это прискорбное явленіе вниманіе пастырей церкви, предложилъ имъ, чтобы и въ поученіяхъ съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами они пастырски разъясняли относящіяся сюда вопросы, наблюдали за образомъ жизни пасомыхъ, старались замѣчать въ нихъ пагубныя наклонности, худую настроенность характера, уклоненіе отъ нормальной жизни вообще и все, что бываетъ и можетъ быть причиною вышеупоминаемыхъ преступленій, и всѣми зависящими мѣрами отвращали ихъ отъ такихъ наклонностей и уклоненій, предупреждая противное природѣ человѣческой зло. Тотъ же преосвященный приглашалъ духовенство—наставленіями прихожанъ при всякомъ удобномъ случаѣ принимать дѣятельныя пастырскія мѣры къ исправленію и искорененію въ пасомыхъ такихъ нравственныхъ недостатковъ, какъ нетвердость понятій о важности въ общежитіи честности, малоразвитость сознанія святости закона и обязанностей въ отношеніи къ обществу, неправильность отношеній семейныхъ и общественныхъ, особенно при наклонности къ вину, нарушеніе цѣломудрія, суевѣрія и предразсудки, наконецъ нескромныя сходбища и игрища, особенно въ дни святокъ. Многіе изъ преосвященныхъ вмѣняли въ непремѣнную обязанность духовенству усилить пастырское дѣйствованіе противъ развивающагося въ народѣ губительнаго для него порока—пьянства. Нѣкоторые преосвященные обращали особенное вниманіе на отправ-

леніе церковныхъ службъ и принимали мѣры къ тому, чтобъ богослуженіе, составляющее одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ поддержанію и возвышенію духа благочестія въ православномъ народѣ, было совершаемо неопустительно, чинно, сообразно съ уставомъ православной Церкви и, по возможности, благолѣпно. Такъ, преосвященный донской, имѣя въ виду, что при точно опредѣленномъ времени начала церковныхъ службъ, прихожане могутъ удобнѣе посѣщать оныя, сдѣлать распоряженіе о составленіи, на цѣлый годъ, росписанія времени, въ которое должны начинаться богослуженія въ церквахъ. Преосвященный владимірскій предлагалъ епархіальному съѣзду духовенства войти въ совѣщанія о единообразномъ и благочинномъ отправленіи богослуженія въ городскихъ и сельскихъ церквахъ. Преосвященный вятскій, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ и по настоящее время чтеніе и пѣніе совершаются торопливо, невыразительно и потому неразборчиво и неслышно для молящихся, и принимая во вниманіе, что такое совершеніе богослуженія не только не вызываетъ въ душѣ молящагося благочестивой нравственности, но вселяетъ неуваженіе и неудовольствіе къ священнодѣйствующему, возобновилъ сдѣланныя уже прежде духовенству внушенія, чтобы чтеніе на богослуженіяхъ было внятное, толковое и вразумительное, пѣніе по возможности стройное, въ особенности же, чтобы божественная литургія и всѣ таинства совершаемы были съ должнымъ благоговѣніемъ. Благочиннымъ предписано отъ преосвященнаго строго наблюдать за стройнымъ и благоговѣйнымъ отправленіемъ богослуженій въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ и о всѣхъ отступленіяхъ отъ сего немедленно доносить ему для принятія нужныхъ мѣръ. Преосвященнымъ казанскимъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы въ церквахъ пѣвчіе наиболѣе держались церковнаго, какъ простаго, такъ и обиходнаго пѣнія, а отнюдь не вводили напѣвовъ новыхъ, не одобренныхъ и неположенныхъ ни въ обиходахъ церковныхъ, ни въ кругѣ придворнаго пѣнія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

а) **бъ изданіи новаго еженедѣльнаго журнала „Миссіонеръ“.**

Съ февраля 1874 г. Православнымъ Миссіонерскимъ обществомъ издается новый еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ „Миссіонеръ“, по слѣд. программѣ:

1) Исторія распространенія евангелія съ первыхъ временъ христіанства до позднѣйшихъ временъ: историческія свѣдѣнія о насажденіи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра; рассказы о проповѣдническихъ трудахъ апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, съ указаніемъ на болѣе замѣчательныя эпохи въ ихъ проповѣднической дѣятельности; біографіи и характеристики замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства.

2) Современное состояніе православнаго миссіонерства: рассказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ какъ въ предѣлахъ русской Имперіи, такъ и внѣ ея — въ средней Азіи и въ особенности въ Японіи. Борьба ложныхъ религій съ христіанствомъ.

3) Исторія западнаго миссіонерства и современное его состояніе: возникновеніе и постепенный ходъ развитія миссіонерской дѣятельности на западѣ. Средства западныхъ миссіонерскихъ обществъ, какъ нравственныя образовательныя, такъ и финансовыя. Устройство западныхъ миссіонерскихъ школъ, особенно въ Англіи и Германіи и т. д.

4) Этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности.

5) Способы и приемы распространенія христіанства: о необходимыхъ качествахъ православнаго миссіонера. Сравнительная оцѣнка способовъ распространенія христіанства по духу православія и по принципамъ западныхъ христіанъ, особенно іезуитовъ. Опроверженіе ложныхъ нареканій не православныхъ миссіонеровъ и т. п.

6) Статьи общеназидательныя: раскрытіе важности миссіонерства; его близости къ сердцу всякаго вѣрующаго; размышленія и соображенія объ участіи по возможности всѣхъ христіанъ въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ; про-

повѣди, относящіяся къ миссіонерству, сказанныя самыя ли миссіонерами на мѣстѣ ихъ дѣятельности или вообще пастырями, обращенныя къ пасомымъ съ цѣлю возбужденія участія ихъ въ миссіонерствѣ.

7) Разныя извѣстія и замѣтки: корреспонденціи. Дѣятельность православнаго Миссіонерскаго Общества; описаніе его собраній; его годовые отчеты. Свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности его епархіальныхъ комитетовъ.

8) Свѣдѣнія о книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерству.

9) Извѣстія о пожерованіяхъ и другія объявленія.

Журналъ „Миссіонеръ“ будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 3 руб., съ пересылкою и доставкою 3 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ редакціи журнала „Миссіонеръ“ въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви В. С. Маркова; въ канцеляріи совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества въ домѣ церкви Казанской иконы Божіей Матери у Калужскихъ воротъ; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала „Миссіонеръ“ въ Москвѣ.

Редакторъ священникъ *Владимиръ Марковъ*.

б) Новая книга: **о Евангелии отъ Матѳея.**

Разборъ и опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. Сочиненіе священника магистра Владиміра Маркова. Москва 1873 г. *Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.*

Книгу сію можно получать въ Москвѣ: въ книжныхъ лавкахъ Ѳерапонтова и Соловьева, и у автора, редактора журнала „Миссіонеръ“, священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владиміра Семеновича Маркова.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 28 Марта 1874 года.